

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и пробоанія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазурина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Одинъ изъ выходовъ сибирской промышленности.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Томска, Омска, Енисейска, Читы, Барнаула и Тюмалинскаго округа.—Возникновеніе городовъ съ Средней Азій. *З-а.*—Сибирскіе прикащики и общество взаимной помощи въ Иркутскѣ. *Иркутскіи.*—Проектъ искорененія пьянства или господинъ исправникъ думу думаетъ (рассказъ) *Ор-скаю.*—Хроника жизни за недѣлю.—Отвѣтъ на реплики «Екатеринбургской Недѣли».—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

ОДИНЪ ИЗЪ ВЫХОДОВЪ СИБИРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Будущій складъ и направленіе сибирской промышленности составляетъ одинъ изъ видныхъ социальныхъ вопросовъ новаго края, надъ которымъ стоитъ подумать. Нельзя сказать, что бы здѣсь не было выходовъ, ихъ указываетъ иногда обыденная практика. 17-го ноября въ С.-Петербургскомъ техническомъ обществѣ состоялся докладъ А. Н. Курбаковского о проектируемой имъ профессиональной школѣ въ Петербургѣ для переплетчиковъ, картонажниковъ и футлярщиковъ. Мы обращаемъ на него особенное вниманіе какъ по мысли и идеѣ, которой вызванъ былъ этотъ докладъ, такъ и по примѣрамъ, приведеннымъ въ немъ, касающимся Сибири. Г. Курбаковский выходитъ изъ той мысли, что низшія учебныя заведенія и школы грамотности не достигаютъ своей цѣли безъ ремесленного воспитанія. Для дѣтей, прошедшихъ курсъ школы грамотности, на 13 и 14 году открывається жизнь. Что она имъ представляетъ? развивая духовно-нравственныя потребности, она отдаляетъ простаго человѣка отъ механическаго и мускульнаго труда, отъ обстановки ремесленного труда, но за то часто заставляетъ мириться съ городскими профессіями болѣе легкаго сорта, часто не дающими даже сноснаго содержанія. Если мальчикъ изъ училища посвящается ремесленному труду, онъ нерѣдко просто «запродаются» родителями мастерамъ и хозяевамъ заведеній и испытываетъ родъ рабскаго положенія. Это одна сторона, такъ сказать гуманная, этого вопроса.

Вторая сторона промышленно-техническая, Г. Курбаковский приводитъ мысль о важности ремесленности въ общей промышленности и является теоретическимъ ея пропагандистомъ. Долгимъ практическимъ изученіемъ и наблюденіемъ

пришелъ докладчикъ къ выводу, что множество техническихъ предприятий руководится простыми кустарями ремесленниками, а не техниками теоретиками, и что развитіе кустарной ремесленности можетъ оказать важную услугу экономической жизни. Вотъ что говорить по этому поводу г. Курбаковский.

„Въ теченіи 10-ти лѣтней службы въ пароходныхъ обществахъ на Волгѣ, съ 64 по 73-й годъ, я зналъ, что должности машинистовъ на пароходахъ занимались слесарями изъ кустарей. Въ пароходствѣ Н. М. Григорьева по рр. Невѣ и Свири, главный механикъ при охтенскомъ механическомъ заведеніи простой слесарь. Въ Костромской и Ярославской губерніяхъ существуютъ паровые крахмальные и клеевые заводы, для которыхъ приводы придуманы простыми слесарями. Вятская губернія отправляетъ на нижегородскую ярмарку мебель, исполненную по рисункамъ кустарей-столяровъ“.

Другой примѣръ г. Курбаковский, какъ сибирякъ, приводитъ изъ жизни Сибири.

„До 1860 года въ Томскѣ все, что составляетъ предметъ торговли, исключая предметовъ первой необходимости, выписывалось изъ Россіи, даже колбаса и варенье. Если были какіе ремесленники, то имъ страшно было поручить даже серьезную починку. На золотые пріиски выписывались мастера и инструменты изъ Россіи или заграничные. Возвращаясь въ Сибирь въ 1873 г., отъ Тюмени до Хабаровки на Амурѣ (около 6,000 верстъ), по всѣмъ городамъ я встрѣтилъ массу вывѣсокъ разнообразныхъ мастерскихъ. Въ лавкахъ, рядомъ съ привозными, стояли и мѣстныя произведенія: обувь, перчатки и проч. Въ теченіи 10-ти лѣтъ произошла неизвестная перемена. Черемьбу эту произвела масса ссыльныхъ поляковъ-кустарей. Они открыли мастерскія по различнымъ отраслямъ промышленности, образовали подмастерьевъ и измѣнили складъ городской жизни. За отсутствіемъ статистическихъ данныхъ, я не могу выразить эту

перемѣну въ цифрахъ, поясняетъ докладчикъ, по несомнѣнно, что ввозъ готовыхъ издѣлій въ Сибирь за это время значительно ослабѣлъ.

„По моему мнѣнію этотъ фактъ имѣетъ много аналогичнаго съ образованіемъ и развитіемъ Сѣверо-Амер. Соед. Штатовъ. Туда переселились не только люди интеллигентные, разошедшіеся съ старымъ свѣтомъ въ политическихъ и различныхъ возрѣвіяхъ, какъ утверждаютъ историки, но предпочтительно люди-кустари, люди физическаго труда, недовольные экономическимъ строемъ стараго свѣта. Они-то положили тотъ промышленный закалъ, которымъ отличаются въ настоящее время Соединенные Штаты.

„Возвращаясь къ вліянію сыльныхъ поляковъ на развитіе ремесленности въ Сибири, невольно задаешься вопросомъ: могло-ли бы получить это вліяніе такіе размѣры въ такой короткій періодъ, еслибъ масса поляковъ была изъ фабричныхъ рабочихъ, т. е. изъ людей выучившихся и работавшихъ при помощи паровыхъ двигателей? Я положительно утверждаю, что не могла, и вотъ почему: паровой двигатель требуетъ для себя грандіозныхъ заказовъ, иначе онъ не окупается. Съ помощію его производство дробится на обработку деталей, сообразно съ этимъ дѣлятся рабочіи руки. Рабочіе на одномъ концѣ фабрики не видятъ, что дѣлается на другомъ, иногда не видятъ и самой вещи, для которой они работали детали. Такимъ образомъ ученые и рабочіе являются рабами интересовъ пароваго двигателя. Работъ этого же двигателя является политика западно-европейскихъ государствъ, прискивающая рынки для его произведеній, наводняющая страны и колоніи не производителями, а комиссіонерами и владельцами складовъ. Искусство и творчество рукъ кустара замѣняется шаблоннымъ совершенствомъ машинъ. Рабочему, специализировавшемуся на фабрикѣ, трудно пристроиться къ жизни, заняться самостоятельно-кустарно, между тѣмъ всякій рабочій, обучавшійся въ промышленной мастерской, легко привыкаетъ къ паровому станку.

„Каждое изобрѣтеніе или усовершенствованіе воплощается въ маломъ видѣ въ мастерской кустара. Только въ этихъ мастерскихъ рабочіе часто переходятъ съ работы на работу, внося въ пріемы что либо индивидуальное изъ запаса своего наблюдательнаго ума и ловкости, въ смыслѣ экономической выгоды. Ученики въ одинъ день могутъ увидѣть все, что имъ предстоитъ дѣлать и что отъ нихъ потребуется. Предъ ними открываются съ перваго дня всѣ задачи ихъ обученія и жизни ремесла.

„Я не противникъ машиннаго производства съ паровымъ двигателемъ или безъ него (есть производства, которыя кустарю не-подъ-силу), но на столько, на сколько они помогаютъ въ совершенствованіи кустара, въ томъ совершенствованіи, въ силу котораго всякій иностранецъ, даже уроженецъ остзейскихъ и финляндскихъ провинцій, переступая русскую границу, получаетъ нравственную премію преимущества. Я не берусь высчитать, какъ велика эта премія, переложенная на деньги, но долженъ сказать, что она всѣми чувствуется, какъ зло для національной самостоятельности, а извѣстно, что, оплачивая что-либо вредное для себя, мы не дѣлаемся ни богаче, ни нравственно сильнѣе. На борьбу съ экономическимъ зломъ и эксплуатаціей можетъ отважиться только правильно организованная школа-мастерская съ артельнымъ началомъ. Существующее у насъ законодательство о

временно цеховыхъ, хотя и имѣетъ цѣлю обновленіе кустарныхъ мастерскихъ людьми по призванію къ ремеслу, но изъ дѣятельности ремесленныхъ управъ и земствъ мы видимъ, что такое обновленіе подвигается медленно. Школа увеличитъ контингентъ этихъ людей. Въ такомъ видѣ мнѣ представляется значеніе кустарныхъ мастерскихъ и ремесленныхъ школъ“.

Обращая вниманіе на этотъ докладъ, мы желали бы, что бы идея ремесленныхъ профессиональныхъ школъ для развитія кустарныхъ промысловъ была принята къ свѣденію въ Сибири.

Вопросъ этотъ такъ или иначе трогался въ мѣстной сибирской печати и именно шель доселѣ въ этомъ направленіи. Не разъ указывалось на промышленную отсталость Сибири, на затруднительный способъ удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей, на ту эксплуатацію, которая существуетъ при привозной торговлѣ, и на послѣдствія кабалы, которая она порождаетъ въ общей жизни края и въ бытовомъ мѣстномъ складѣ. Полное экономическое рабство и жалкая участь крестьянина, производителя сырья, господство кулака, въ селахъ пользующагося нуждою бѣдняка—вотъ современная картина Сибири. Отъ этого не спасаетъ Сибирь, какъ видно, ни земельный просторъ, ни богатство природы.

Когда мы обращаемся къ глужему экономическому вопросу и ищемъ средствъ поднятія промышленности, приходи къ организаціи заводскаго дѣла, мы наталкиваемся на другія препятствія. Кто создастъ мѣстныя производства, кто будетъ проводникомъ высшаго техническаго производства въ край кто подниметъ его промышленность? Не отъ господъ ли Бутиныхъ этого ждать? Развѣ честная печать можетъ стать на сторону такихъ дѣятелей? Кто нынѣ является создателемъ этой заводской промышленности, какъ не тѣ, кто кабалилъ населеніе, эксплуатировалъ рабочихъ на прискахъ, на рыблкахъ, кто торговалъ, прасольничалъ и маклачилъ, у кого цѣль — спекуляція и нажива въ самой грубой формѣ, и нѣтъ совѣсти? Г. Бутинъ показалъ, чѣмъ могутъ оканчиваться благодѣянія подобныхъ заводчиковъ, прикрывавшихъ девизомъ мѣстнаго производства, онъ создалъ желѣзныи заводъ въ Забайкальѣ, убилъ привозъ, а за тѣмъ поднялъ желѣзо въ цѣнѣ выше привознаго. Словомъ въ концѣ—здѣсь та же монополія. Во многихъ мѣстахъ Сибири создаются заводы, но отсюда же несутся и вѣсти о разныхъ преступленіяхъ, обчистываніяхъ, дурномъ содержаніи рабочихъ. Можетъ ли избрать эту промышленность девизомъ образованный и честный человѣкъ? Къ чему она приведетъ заключеніе въ рукахъ своекорыстныхъ спекуляторовъ, развѣ цѣль ихъ—развитіе высшей техники и удовлетвореніе общественныхъ нуждъ, развѣ они будутъ стоять на почвѣ общаго благосостоянія?...

Вотъ почему давно уже взоры лицъ, желающихъ въ Сибири поднятія и созданія мѣстной промышленности, обращаются къ „кустарной промышленности“. Для поднятія ея указывались мѣры въ поддержаніи существующихъ кустарей, въ кредитѣ, въ устройствѣ кустарныхъ артелей, въ привлеченіи учителей ремесленниковъ изъ новоселовъ переселенцевъ, въ созданіи ремесленно-кустарнаго обученія. Настоящій докладъ сибиряка служитъ только подтвержденіемъ этой мысли.

У насъ на Востокѣ начинается только слагаться экономи-

ческая жизнь и промышленности еще не народилось. Теперь и время подумать о правильномъ ея направленіи. Если бы край можно было усѣять указанными школами кустарей по деревнямъ, рядомъ съ школами грамотности, если бы сосредоточить силы и капиталы на покровительствѣ кустарному промыслу, несомнѣнно промышленная жизнь получила бы болѣе правильный ходъ. Такой новый край, какъ Сибирь, развивающійся при новыхъ условіяхъ, можетъ намѣтить и создать себѣ многа учрежденія, которыя ему гарантируютъ лучшую жизнь и успѣхи развитія. Несомнѣнно, что край ищетъ лучшихъ выходовъ, онъ сознаетъ многое изъ существующаго зла въ зачаткѣ своей жизни, и это лучшее ручательство, что зло это не получить, можетъ быть, здѣсь такого развитія и опасности. Судьба и назначеніе молодыхъ странъ пробовать себѣ новую дорогу, избѣгая прежнихъ ошибокъ, и осуществлять тѣ лучшіе инстинкты и идеалы, которые часто не могли быть осуществлены старыми обществами.

ХРОНИКА.

7-го декабря, въ общемъ собраніи императорскаго географическаго общества секретарь А. В. Григорьевъ сдѣлалъ докладъ о текущихъ экспедиціяхъ, причемъ сообщилъ, что экспедиція г. Пржевальскаго 8 ноября оставила Ургу а экспедиція г. Потанина выѣхала изъ Адена моремъ далѣе къ берегамъ Китая. Докторъ Регель прислалъ карту посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Обращаясь къ другимъ путешествіямъ, предпринятымъ при содѣйствіи общества, секретарь упомянулъ объ экспедиціяхъ директора обсерваторіи въ Пекинѣ, доктора Фриче, на югъ и на востокъ Китая. Во время первой произведены магнитныя наблюденія въ 46-ти пунктахъ; путь послѣдней совпадаетъ съ путемъ архимандрита Палладія. Наконецъ, особенное вниманіе при докладѣ возбудила экспедиція въ Памиръ и верховья Аму-Дарья, снаряженная при генераль-губернаторѣ Черяевѣ подъ начальствомъ г. Путята. Карта этой экспедиціи и открытыхъ мѣстностей была прекрасно изображена при докладѣ, чему обязано общество знатному географу полковнику А. А. Большову. Оставивъ въ началѣ весны текущаго года Ташкентъ, г. Путята съ своими сотоварищами: гг. Бендерскимъ и Ивановымъ, направился изъ Ошакъ Большому Каракулю и, затѣмъ, вступилъ въ область Памира. Здѣсь экспедиція раздѣлилась на двѣ партіи, которыя, слѣдуя по двумъ различнымъ направленіямъ, нѣсколько разъ соединялись другъ съ другомъ и, затѣмъ, снова расходились. Результаты работъ этой экспедиціи являются пяти-верстная карта всего пройденнаго экспедиціею пространства, богатая геологическая коллекція и цѣлый рядъ геологическихъ, термометрическихъ и др. изслѣдованій. На упомянутой картѣ обращаетъ на себя вниманіе по своей обширности озеро Шива, находящееся на высотѣ 11,000 футовъ. Экспедиція г. Путята расѣяла сомнѣнія касательно тождественности верховьевъ р. Оксу и р. Мургаба. За докладомъ секретаря слѣдовало сообщеніе П. М. Лессара «о каракумскихъ пескахъ и такъ называемомъ чарджуйскомъ руслѣ Оксуса». Г. Лессаръ будетъ завѣдывать постройкой грунтовой дороги между Асхабадомъ и Мешхедомъ, постройка этой дороги условлена по конвенціи между Россіей и Персіей, на нея ассигновано 150,000 р.

Изъ полученнаго протокола западно-сибирскаго отдѣла императорскаго географическаго общества видно, что 24 сентября 1883 г. преподаватель древнихъ языковъ М. А. Стратилатовъ представилъ въ отдѣлъ начало своего перевода изъ сочиненія Вамбери «Die primitive Cultur des turkotatarischen Volkes auf Grunde sprachlicher Forschungen», причемъ сдѣлалъ перечень появившихся сочиненій Вамбери. За этотъ трудъ мѣстные изслѣдователи

будутъ глубоко благодарны г. Стратилатову; переводъ этой книги можетъ быть большой помощью при изученіи сибирскихъ инородцевъ.

Въ томъ-же засѣданіи должно было писемо въ зап.-сиб. Отдѣлѣ Г. О. г. Ядринцева съ отзывомъ о присланныхъ ему на просмотръ матеріалахъ о сельской общинѣ въ Сибири. Изъ этихъ матеріаловъ заслуживаютъ вниманія лишь собранные 4 сельскими учителями и акцизнымъ чиновникомъ Воскресенскимъ; остальные-же, присланные изъ волостныхъ правленій, отличаются обыкновенными недостатками волостной статистики.

Въ отдѣлъ поступили рукописи объ древнемъ вооруженіи у киргизъ и о шаманствѣ у нихъ; по догадкамъ г. Потанина, рукописи принадлежатъ талантливому этнографу, киргизу Чекаву Валиханову, умершему нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Извѣстно, что сибирскіе генералъ-губернаторы состоятъ покровителями отдѣловъ географическаго общества въ Сибири; на этомъ поприщѣ они дѣлаютъ иногда указанія и руководятъ научными изслѣдованіями. Такъ недавно степной генераль-губернаторъ предложилъ западно-сибирскому отдѣлу географическаго общества заняться научнымъ изслѣдованіемъ растенія, извѣстнаго въ нѣкоторыхъ частяхъ Алтая подъ именемъ теплой травы, которой алтайскіе инородцы обертываютъ себѣ ноги. О предѣленіи: сдѣлать необходимое сношеніе о доставленіи образчиковъ означеннаго растенія для изслѣдованія.

Позволимъ указать отдѣлу, что растеніе это извѣстно многимъ путешественникамъ, въ Алтайѣ трава эта носитъ названіе у з а г а т ь, о ней упомянуто у Вербицкаго, Кострова, Адрианова, Ядринцева и у другихъ, трава эта не представляетъ ничего особеннаго, нынѣ-же алтайскіе и черные татары съ большою пользою употребляютъ кошомный или войлочный чулокъ подъ сапогомъ.

ПО ПОВОДУ ТАШКЕНТСКАГО ЗАГАДОЧНАГО ДѢЛА съ г-жею Гаше изъ Ташкента сообщено намъ, что г-жа Гаше въ своемъ письмѣ далеко неразъяснила сути. Дѣло въ томъ, что заявляя ея въ Ташкентѣ—отдача въ ростъ денегъ и въ тоже время уроки французскаго языка, хотя это двѣ профессіи не совсемъ совмѣстимыя.

Однажды г-жа Гаше была вызвана въ камеру судьи Д. по дѣлу ея съ г-жей Р.; г-жа Гаше на судѣ заявила, что г-жа Р. распространяетъ въ городѣ слухи, что будто-бы она (Гаше) продала кому-то свою дочь. Судья замѣтилъ, что настоящее заявленіе къ разбираемому дѣлу не относится, за что г-жа Гаше и нанесла ему оскорбленіе дѣйствіемъ. Въ правѣ-ли была г-жа Р. распространять вышеупомянутый слухъ о г-жѣ Гаше и спрашивали-ли этотъ слухъ—рѣшать не беремся; но поступокъ г-жи Гаше оказался въ высшей степени возмутителенъ и заслуживаетъ строгой законной кары. По поводу настоящаго дѣла началось слѣдствіе; адвокатъ обвиняемой заявилъ, что г-жа Гаше французская подданная и, будто-бы, сужденію русскихъ законовъ не подлежитъ. Въ настоящее время, какъ слышно, дѣло это заглохло. Одни говорятъ, что оно почему-то совершенно прекращено; другіе, что до разбора его еще очень долго. Во всякомъ случаѣ г-жа Гаше находится на свободѣ. Надѣемся, что дѣлу этому, подобно многимъ другимъ дѣламъ, не удастся кануть въ Лету.

Такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ ничего не оказалось таинственнаго. Намъ спрашиваютъ, что заставило насъ интересоваться имъ? Овѣщаемъ—напечатанный адресъ въ № 32 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» и жалоба г-жи Гаше, какъ оскорбленной матери.

Если-бы мѣстный печатный органъ былъ откровеннѣе, то недоразумѣній бы не было.

СУДЪ НА КВАРТИРЪ У ПОДСУДИМАГО.

Въ одномъ уѣздномъ городкѣ въ предгорьяхъ Алтая живетъ находчивый сибирскій наживало, извѣстный давно многимъ аферами и плутнями, которыя были причиною возбужденія противъ него уголовныхъ дѣлъ, а именно по подлогу, кражѣ, растлѣнію,

оскорбленію и многимъ другимъ. Дѣла эти весьма долго не рѣшаются въ видахъ вліянія этого капиталиста и его остроумныхъ способовъ уклоненія отъ суда.

Самымъ послѣднимъ остроумнымъ изобрѣтеніемъ явилось у этого подсудимаго—вызвъ самый судъ цѣликомъ къ себѣ, въ избѣжаніе того, чтобы самому не быть въ рукахъ суда. Для этого онъ очистилъ часть своего каменнаго огромнаго дома и пустилъ окружный судъ къ себѣ, далъ квартиру судѣ, оставивъ ей роскошно, въ виду нужды судьи и значительнаго семейства съ молодою женою. Мало того, вмѣстѣ съ судомъ остроумный подсудимый вызвъ подъ свою ферулу и архивъ, отвелъ для него свое помѣщеніе.

Вотъ это, что называется, судъ въ карманѣ!

Мы получили слѣдующую просьбу и документъ по вопросу о курьерской ѣздѣ въ Сибири, адресованные въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія». Прилагая при семь копію съ жалобы, записанной въ книгу на одной изъ сибирскихъ почтовыхъ станцій однимъ изъ проѣзжающихъ по курьерской подорожной, ротмистромъ Семеновъ, прошу не признаете ли возможнымъ помѣстить эту копію въ уважаемую нами, сибиряками, газету, «Восточное Обозрѣніе», причемъ не личнымъ считаю курьеръ этотъ дополнить тѣмъ, что Семеновскій на этой, почтанской, станціи проѣзжалъ 22-го сентября ¹⁾ въ собственномъ большемъ экипажѣ ²⁾ (имѣя при себѣ двухъ будущихъ) ³⁾, требовалъ четырехъ курьерскихъ лошадей, а прогнны курилъ, какъ курьеръ, на три лошади; когда же смотритель этой станціи потребовалъ съ г-на Семеновскаго прогнны на четвертую лошадь, то послѣдній не только не заплатилъ прогнновъ на послѣднюю, но обругалъ его, т. е. смотрителя неприличной бранью, о чемъ и составленъ актъ.

При всемъ стараніи Семеновскаго, смотритель на основаніи росписанія, приложеннаго къ почтовому дорожнику, изд. 1880 года, лит. а), убѣдилъ Семеновскаго, что прогнновъ съ него слѣдуетъ не на четыре лошади, а даже на пять; тогда Семеновскій, вида справедливость смотрителя, хотя и не заплатилъ прогнновъ, какъ бы слѣдовало на пять лошадей, — а выбросилъ таковыя на четвертую лошадь; при семъ записалъ слѣдующую жалобу:

«Приѣхавъ на эту станцію, смотритель, находясь не въ трезвомъ видѣ, отказалъ дать мнѣ четвертую лошадь ⁴⁾, хотя я ему представилъ подорожную курьерскую и предписаніе управляющаго ⁵⁾ почтовою частью, говоря, что онъ никакимъ предписаніемъ не вѣрить и не долженъ исполнять. Находя такой поступокъ незаконнымъ, покорѣннше прошу почтовое начальство положить конецъ такому грубому произволу. Вслѣдствіе этого я былъ задержанъ на станціи 6 часовъ. Объ грубыхъ дѣйствіяхъ смотрителя доношу управляющему почтовою частью по телеграфу.

Накопецъ я предъявилъ открытое предписаніе г-на губернатора. (подобнаго предписанія предъявлено не было и въ чемъ оно заключалось—не извѣстно, а если оно и существовало, то навѣрно противно также ст. 604 почт. сборн.), на то смотритель отвѣчалъ, что и это до него не касается. Подписалъ адъютантъ генералъ-губернатора Восточной Сибири ротмистръ Семеновскій ⁶⁾.

Далѣ слѣдовало добавленіе: «свидѣтельствую, что адъютантъ генералъ-губернатора Восточной Сибири ротмистръ Семеновскій въ бытность мою на этой станціи проѣзжалъ въ большемъ экипажѣ на пяти лошадей; а также свидѣтельствую трезвость мѣстнаго смотрителя, подлинное подписаль: чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Амурской области, губернской секретарь И. Молоденковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: одинъ изъ проѣзжающихъ А. Дмитриевъ».

¹⁾ Распутица.

²⁾ см. о ѣздѣ курьеровъ 609 ст. Почт. Сбор.

³⁾ 24 пунктъ правилъ изданныхъ въ Почтовомъ Дорожникѣ изд. 1880 г. (правила для проѣзжающихъ).

⁴⁾ Которой курьерамъ не полагается.

⁵⁾ Предписанія запрещены ст. 604 Сбор. по почт. части. Не слѣдуетъ въ силу ст. 604. Сбор. по почт. части.

⁶⁾ Надо прибавить что ротмистръ Семеновскій зять генералъ губернатора Восточной Сибири, но по какой надобности ему дана была курьерская подорожная—неизвѣстно.

Мы получили изъ Томска опроверженіе на заявленіе, что въ послѣднее время выпущено на свободу новой администраціей до 200 чел. ранѣе задержанныхъ неправильно. Ничего подобнаго не было, говоритъ корреспонденція. Мы отвѣчаемъ съ своей стороны, что это мы прочли такъ же, какъ и извѣстіе о подачѣ множества прошеній, въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ ней же указываютъ намъ, что на стипендію въ память Тургенева при сибирскомъ университетѣ въ Томскѣ никто не внесъ «ломанаго гроша». Весьма сожалѣемъ—отвѣтимъ на это. Это только показываетъ, что общество слабо понимаетъ значеніе стипендій при собственномъ университетѣ. Приглашеніе къ этой стипендіи было однако напечатано въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Изъ Томска же сообщаютъ, что по смерти бывшаго исправника Зѣингородскаго (извѣстнаго, по заявленію корреспондентовъ) предложено было однимъ членомъ тюремнаго комитета выдать вдовѣ его 1,000 р. изъ тюремныхъ суммъ, и выдано 500 рублей изъ арестантскихъ денегъ (!!!)

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Кражи, кражи и кражи, дерзкія и ежедневныя, иногда грабежи, изрѣдка убійства—вотъ чѣмъ открылся нашъ осенній сезонъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ нынѣшній голодный годъ на кражи и грабежи открылась настоящая эпидемія, такъ что жители въ страхѣ за свою безопасность сидятъ на запоркахъ, а вечеромъ боются выходить изъ дому безъ револьверовъ. По большей части всѣ преступленія этого рода совершаются бѣглокаторжными, бродягами и вообще поселенцами, которыхъ полиція ежедневно ловитъ десятками, а если сюда присоединить и всѣхъ вообще безпаспортныхъ, то ихъ придется считать сотнями. Удивительнѣе всего то, что въ грабежахъ, въ обдираніи шубъ, пальто и нанесеніи при этомъ болѣе или менѣе тяжкихъ побоевъ, отличаются солдаты мѣстной команды. У манежа особенно часто совершаются грабежи, почти на глазахъ народа, при самомъ выходѣ изъ театра. Кражи въ послѣднее время все учащаются, становятся нахальнѣе, переносятся въ самый центръ города, примѣромъ чего можетъ служить кража въ лавкѣ Ворожцова противъ думы саженьхъ въ 50 отъ полицейскаго управленія, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сторожевыхъ постовъ на мосту черезъ Ушайку и у думы. Населеніе возмущается этимъ и обвиняетъ полицію въ бездѣйствіи; на одномъ изъ послѣднихъ думскихъ засѣданій гласнымъ это было открыто высказано. Полиція, пользуясь случаемъ, требуетъ отъ города усиленныхъ средствъ и открыто заявляетъ, что до ассигнованія таковыхъ она ни одной кражи не раскроетъ*).

Омскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вечеромъ 12-го ноября возвратился сюда изъ Петербурга степной генералъ-губернаторъ, Г. А. Колпаковский, послѣ семимѣсячнаго отсутствія. Закинула усиленна дѣятельность въ разныхъ канцеляріяхъ, управленіяхъ и прочихъ бумагоистребляющихъ учрежденіяхъ. Поднялся чиновный людъ. Многіе индивидуумы, ежедневно путешествующіе „къ занятію“ съ портфелями подъ мышку и съ кокардою на лбу, не безъ затаннаго страха поглядываютъ на георгіевскій флагъ, развѣвающимся надъ дворцомъ, — знакъ присутствія власти. Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ? Чиновничья же душа, какъ дознано давно, — вездѣ весьма многогрѣшна, любой изъ нашихъ дѣятелей болѣе или менѣе сходствуетъ съ шаловливымъ школьникомъ,

* Неужели было сдѣлано такое заявленіе?

боязливо поглядывающим на ливейку в рукъ учителя: „а, ну какъ вдругъ да прилпелнетъ?“

Неизвестно еще какими новостями порадуетъ насъ возвратившійся изъ столицы начальникъ края, ибо никакой особенной рѣчи онъ не держалъ къ представлявшемуся ему обществу и чиновничеству. Но всѣ ждутъ чего нибудь: кто пособия на сватбю, кто утверждения въ должности, кто иного поощренія за многолѣтние служебные труды; кто хорошей головоюшки, а многіе питаютъ, и, можетъ быть, не безосновательно, сладкую надежду на близость давно желаемыхъ и ожидаемыхъ реформъ въ краѣ, которыя, по естественному порядку вещей, должны же были, по случаю личнаго присутствія генералъ-губернатора въ столицѣ, подвинуться впередъ на пути бюрократическихъ мытарствъ. Подождемъ и увидимъ.

Въ нынѣшнюю зиму городъ нашъ намѣревается веселиться не на шутку. У одного акмолинскаго губернатора на предстоящій зимній сезонъ назначено восемь баловъ. Одинъ изъ нихъ, происходившій, 8-го ноября, въ день именинъ амфитріона, былъ очень многолюденъ и оживленъ. Дамы блистали роскошью туалетовъ и благоухали букетами. На дняхъ въ городскомъ театрѣ данъ былъ любительскій спектакль въ пользу бѣдныхъ ученицъ мѣстной женской гимназіи. Шли двѣ пьесы: „Въ золоченой клѣткѣ“, комедія Трофимова, и водевилъ Ленскаго: „Фортункинъ, или мужъ съ мѣста, другой на мѣсто“. Сборъ былъ полный. Въ нынѣшнемъ году около 30-ти ученицъ гимназіи было выключено по неимѣнію средствъ платить за право ученія, а сборъ со спектакля, безъ сомнѣнія, послужитъ значительнымъ пособиемъ для бѣдныхъ дѣвушекъ, жаждущихъ просвѣщенія.

Въ клубахъ слѣдуютъ непрерывною цѣною балы, маскарады, концерты. Даже въ мужской и женской гимназіяхъ и въ кадетскомъ корпусѣ — юное поколѣніе отплевываетъ на славу на даваемыхъ тамъ балахъ. Всѣ, кто имѣетъ возможность, точно въ запущеннѣйшій наслаждаться жизнью. Но непріятныя стороны этой жизни все-таки даютъ себя чувствовать, хотьбы, напримѣръ, чрезвычайнымъ размноженіемъ здѣсь нищихъ всякаго пола и возраста. Цѣлыми вереницами эти несчастные, оборванные и голодные, блуждаютъ изъ дова въ дождь, съ своимъ заунывнымъ, тоску нагоняющимъ: „Христа-ради“. Такъ и кажется, что мы возвратились къ патриархальнымъ временамъ и порядкамъ старозавѣтной Руси, когда „нищей братія“ въ каждомъ городѣ водилось такое же множество, какъ клоповъ въ купеческомъ пуховикѣ. А между тѣмъ у насъ есть и богадѣльня и благотворительное общество. Вѣрно и они не въ силахъ управиться съ губительнымъ врагомъ—нуждою.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ енисейскую городскую думу на-дняхъ было подано прошеніе мелочныхъ торговцевъ, которые жаловались на дѣйствія енисейской полиціи, по словамъ ихъ, выгнавшей прискоковыхъ рабочихъ изъ лавокъ, не дававшей имъ прозвонить покупи и арестовавшей ихъ для того, чтобы вы проводить изъ города, о чемъ просили довести до свѣдѣнія высшаго начальства, предъ которымъ просили ходатайствовать о прекращеніи подобной мѣры, приносящей значительный вредъ ихъ торговлѣ. Присутствовавшій въ засѣданіи думы исправникъ Леонтьевъ, въ оправданіе распоряженія своего, сослался на циркулярное распоряженіе генералъ-губернатора Синельникова, воспретившаго въпускъ рабочихъ въ городъ, за исключеніемъ мастеровыхъ рабочихъ, о въпускѣ которыхъ тогда ходатайствовала городская дума. Распоряженіе это, хлопившееся ко благу рабочихъ, съ цѣлію сберечь ихъ трудовую копѣйку, не достигало своей цѣли, потому что торговый людъ разнаго рода сталъ выѣзжать на встрѣчу рабочимъ по близлежащимъ, по пути выхода ихъ, деревнямъ, результатомъ чего была

неизбѣжная дороговизна товаровъ, а деревенскія же красавицы были къ услугамъ рабочихъ, къ проходу которыхъ являются, говорятъ, во деревнямъ и прѣѣзжія проститутки изъ города; такимъ образомъ трудовая копѣйка рабочаго, который съзлавна непривыкъ къ береженію ея, шла ребромъ и разбрасывалась на пути по деревнямъ. Попадали же въ городъ только тѣ, которые купили себѣ это право у солдатъ и казаковъ, обзаванныхъ, по волѣ начальства, слѣдить за проходомъ рабочихъ, или же тѣ, которые были изъ волостей, лежащихъ ниже Енисейска, чрезъ который долженъ лежать ихъ путь, или наконецъ тѣ, которые изъ первой деревни возвращались обратно въ городъ. Городъ не деревня и всегда будетъ привлекать рабочаго человѣка, какъ пролетарія, заработка котораго, въ послѣдніе годы, дошли до крайняго минимума, благодаря особенной постановкѣ всего прискокова дѣла, гдѣ отъ начала наемки до расчета царить полный произволъ хозяина-золотопромышленника со всеми прелестями эксплуатаціи, противъ которой городъ не принимается никакихъ мѣръ, тогда какъ здѣсь главный источникъ обнищанія и нравственной порчи рабочаго человѣка; городъ же въ настоящемъ случаѣ, въ этомъ длинномъ гибельномъ пути, выполняетъ предназначенную ему функцію и играетъ послѣднюю роль на сценѣ, почему влеченіе къ нему естественно въ рабочемъ человѣкѣ, послѣ утомительнаго труда на прискѣ; здѣсь въ городѣ онъ находитъ отдыхъ, возможность вновь прискаты себѣ новый трудъ; неоспоримо, что городская жизнь даетъ много обзавонъ и увлекаетъ рабочаго, если предоставить ей полный произволъ, и вотъ здѣсь благоразумныя мѣры администраціи могутъ оказать извѣстную пользу. Къ сожалѣнію наша администрація не стоитъ на высотѣ этой задачи. Неходи нынѣ прежнюю мѣру нерациональной, какъ недостигающей цѣли, енисейская городская дума опредѣлила ходатайствовать о въпускѣ всѣхъ рабочихъ въ городъ, такъ какъ, какъ мотивировала она, противъ этого нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій. Вопросъ этотъ, если онъ встрѣтитъ препятствіе въ губернской администраціи, она конечно доведетъ до сената, и эта настойчивость имѣетъ свои основанія, потому что дѣлать Енисейскъ какимъ-то исключеніемъ въ общей массѣ сибирскихъ и россійскихъ городовъ, вмѣщающихъ въ себѣ, по разнымъ причинамъ, также массы народа, нѣтъ никакого законнаго и логическаго основанія; дѣлать для него исключеніе, это значить лишать его извѣстныхъ правъ, которыя онъ пріобрѣтаетъ, внося въ государственную казну извѣстный фискъ, изъ котораго значительная часть падаетъ на содержаніе полиціи. на обязанности которой, какъ извѣстно, лежитъ наблюденіе за спокойствіемъ и безопасностію въ городѣ, что можно достигнуть не однимъ только поголовнымъ изгнаіемъ рабочихъ людей, которые представляютъ вдобавокъ не настолько опасный элементъ для спокойствія и безопасности города, какъ, напримѣръ, ссыльные, отъ нихъ городъ испытываетъ разныя невзгоды: кражи и грабежи или ранѣе или позже выхода рабочихъ. Выходъ рабочихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда входъ ихъ въ городъ былъ совершенно свободенъ, происходилъ на нашихъ глазахъ и вся эта масса, поживши въ городѣ нѣсколько дней, отдохнувши и одѣвши, уходила черезъ семь-восемь дней, и если оставался кто, то это были безпаспортные, пропившіеся и больные, о высылкѣ которыхъ уже должна была заботиться полиція. Въ этой шумной и веселой массѣ паразитствовали прежде всего разныя полицейскія чины, наживавшіе хорошіе деньги, для которыхъ забрать имъ въ чемъ виновнаго человѣка, посадить въ кутузку и обобрать тамъ его — ничего не стоило. Не знаю насколько справедливо, но говорятъ, что и нынѣ даютъ кому-то деньги за то, чтобы находиться при перевозѣ на Енисей рабочихъ, которые иногда несутъ при себѣ цѣнную приманку—золото. Вторымъ притонемъ, гдѣ

обирались рабочіе, были прежде и остались въ настоящее время дома терпимости, содержимы преимущественно евреями, гдѣ, говорятъ, устроены даже искусственныя приспособленія для вытаскиванія и обиранія денегъ, но имъ все это проходитъ безнаказанно, благодаря тому, что имъ „бабушка ворожить“. Кабакъ же хотя и представляетъ опасное мѣсто для рабочаго человѣка, но только тогда, когда онъ приходитъ въ него пьяный или когда напивается въ немъ доьяна. Лавка же или магазинъ конечно никакой опасности не представляютъ, а между тѣмъ первыя *) почему-то обратили на себя вниманіе вашей полиціи и покупателя ихъ подверглись остракизму. Остракизмъ этотъ въ такой формѣ примѣняется нынѣ въ первый разъ и примѣняется какъ разъ въ то время, когда вопросъ о безплатной дачѣ лошади дежурному при полиціи, по особой просьбѣ исправника, разрѣшается городской думою по баллотировкѣ равнымъ числомъ голосовъ; тогда какъ въ прежнее время мѣстная власть къ проходу рабочаго относилась болѣе или менѣе хладнокровно. Поэтому крайне желательно, чтобъ высшая власть отъѣшила распоряженіе генераль-губернатора Синельникова, которое нарушало права гражданина и цѣлаго общества и давало мѣсто произволу низшихъ чиновъ администраціи, въ прямое противорѣчіе основнымъ гражданскимъ законамъ, по которымъ, какъ извѣстно, никто не можетъ быть лишень извѣстныхъ правъ безъ суда и слѣдствія. Для того же, чтобы спокойствіе и безопасность города, во время выхода рабочихъ, не было нарушено, мѣстная администрація можетъ войти въ совокупное обсужденіе съ городской думою, которая никогда не откажетъ въ помощи и содѣйствіи, если они не влекутъ нарушенія чьихъ либо правъ.

Чита (корресп. Вост. Обзор.). Чита городъ областной, но въ образовательномъ отношеніи поставленъ хуже другаго уѣзднаго. До послѣдняго времени Чита пробавлялась однимъ приходскимъ училищемъ. Въ прошломъ году открыты были здѣсь два приготовительныхъ, и первый классъ гимназій; но съ этимъ преждевременнымъ открытійемъ, такъ сказать, „поспѣшили, и добрыхъ людей насмѣялись!“ Поторопился открыть классы, когда о гимназій не было ни слуху, ни духу: она не была еще утверждена, хотя деньги на нее, около 160 т., и были собраны, преимущественно съ бурятъ, тунгусовъ. Для открытія даже перваго класса не находилось здѣсь учителей. Правда, между ними были и хорошіе учителя; но были и такіе, которые и сами-то едва-ли были основательно знакомы со своимъ предметомъ. Напримѣръ, латинскій языкъ преподавалъ чиновникъ, вышедшій чуть-ли не изъ 4-го класса гимназій. Хорошъ также здѣсь пріютъ. Прежнюю попечительницу замѣнила г-жа К., вывезенная изъ Россіи, и содержаніе ухудшилось, стали наблюдать самую строгую экономію: кормить плохо—требущиною; одѣвать не всегда въ чистыя платья изъ полугнилыхъ ситцевъ, взятыхъ у какого-либо пріятели-еврея, чуть-ли не задаромъ; въ башмаки, шитые для вящей экономіи каринскими арестантами на живую витку и притомъ по одной парѣ въ годъ на каждую. Экономія, говорятъ, доходила до того, что пріютянокъ частенько выдали вечеркомъ поздною собирающихъ босичкомъ щепы около вновь строящихся, прямо противъ пріюта, для новой гимназій двухъ зданій. Вообще, можно сказать, надзоръ за ними очень плохъ: г-жа К. — часто по недѣлѣ жила у попечительницы, оставляя ввѣренныхъ ей надзору питомицъ на произволъ старшихъ воспи-

танницъ и наѣщая пріютъ на короткое время. Для пріюта были куплены двѣ коровы, но молокомъ ихъ пріютянки не пользовались: каждый день утромъ и вечеромъ попечительница посылала за сливками, остальное же шло учительницѣ. Во всемъ старались наблюдать дешевизну, экономничали до крайности; но эта дешевизна едва-ли шла на пользу пріюта. Хотя на пріютъ жертвуется не мало, но о расходованіи пріютскихъ суммъ мало кто знаетъ: никогда и нигдѣ, кажется, объ этомъ не публиковалось. Говорятъ, что въ этомъ отношеніи можно бы открыть много любопытныхъ вещей.

Барнаулъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Съ наступленіемъ августа мѣсяца окончилось напряженное ожиданіе старыхъ дѣльцовъ здѣшняго горнаго міра. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ наступилъ полный отдыхъ послѣ многихъ и безъ особеннаго труда совершенныхъ походовъ на кабинетскіе доходы. Новый контингентъ служащихъ почти весь съ Урала; часть инженеровъ прежняго режима вошла въ составъ и новаго, но для нѣкоторыхъ эта „новая эра“ оказалась злѣю махиною—и молодой инженеръ превратился въ уставщика. Какіе были мотивы для такого оригинальнаго метаморфоза—неизвѣстно. Вообще, не имѣя подъ руками положительныхъ данныхъ, трудно ориентироваться въ этомъ хаосѣ взаимныхъ препирательствъ. Также нельзя сказать чего-нибудь опредѣленнаго о будущихъ дѣлахъ. На происходящемъ теперь горномъ совѣтѣ выяснилось, что горное дѣло будетъ въ убытокъ кабинету еще неопредѣленное время и, чтобы нѣсколько уменьшить еще болѣе противъ прежняго возникающій дефицитъ, въ принципѣ порѣшено съ 1885 г. закрыть павловскій заводъ. Такимъ образомъ, если будутъ бить на уменьшеніе, то не далеко то время, когда придется распротиться и съ барнаульскимъ и сузунскимъ заводомъ, а можетъ быть и еще кое что порѣшить. Останется въ концѣ концовъ одна благодатная отрасль—земельная, которая и теперь изъ своего „рога изобилія“ покрываетъ спеціальныя горныя дефициты*). А чтобы доходность земли сдѣлать краугольнымъ камнемъ, на которомъ въ будущемъ должно будетъ раскинуться пынное горное зданіе, нужно земельное устройство алтайскихъ крестьянъ отложить на неопредѣленное время. Но это пойдетъ въ разрѣзъ съ интересами крестьянъ, для которыхъ скорое разрѣшеніе аграрнаго вопроса имѣетъ самое жизненное значеніе. Горное дѣло должно постоять само за себя, безъ посяганія побочныхъ заимствованій въ видѣ оброчныхъ статей. Послѣднія не требуютъ спеціальнаго знанія горнаго искусства и Кабинетъ нужно полагать, создавая новыя штаты съ увеличенными окладами съ одной стороны расчитывалъ этимъ положить конецъ хищеніямъ, а съ другой привлечь такія силы, которыя бы поставили на прочную почву алтайскую горно-заводскую промышленность. Не говоря уже о томъ, что добыча золота и серебра имѣетъ для государства весьма важное значеніе, мѣстная потребность съ каждымъ годомъ предъявляетъ все большія и большія требованія на желѣзо. Эти требованія удовлетворяетъ не мѣстный гурьевскій желѣзный заводъ, какъ бы нужно было ожидать, а желѣзные заводы Урала. Въ желѣзномъ же складѣ завода, какъ недавно сообщалось въ мѣстной печати, продается не желѣзо, а рукавицы. Между тѣмъ при правильной постановкѣ желѣзное дѣло на Алтаѣ есть миллионное дѣло. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатство желѣзныхъ мѣсторожденій занимаетъ площади до 3-хъ верстъ длиною и до 1½ шириною. Къ такимъ площадямъ принадлежитъ напр. арничевская, находящаяся въ 25 вер. къ сѣверо-западу отъ гурьевскаго завода. Арничевскія руды содержатъ въ себѣ до 50% чугуна. Богатое содержаніе этихъ

*) Магазины же, въ послѣднемъ случаѣ, полиція сдѣлала исключеніе, потому вѣроятно, что онъ принадлежитъ лицу состоятельному, а лавка, какъ обыкновенно, принадлежитъ человѣку съ меньшимъ достаткомъ.

*) Съ 179,000 получено въ прошломъ году оброка 805 тысячъ; ежегодное парощеніе оброчнаго сбора достигаетъ до 5,000 р.

рудъ и недалнее расположеніе ихъ отъ завода создадутъ то, что онѣ сдѣлаются предметами эксплуатаціи при развитіи желѣзнодорожій. Къ тому же арническія руды обходятся дешево, такъ что, считая добычу, перевозъ, обжогъ въ заводѣ и сортировку, пудъ обойдется въ $5\frac{3}{4}$ коп. Вообще богатство желѣзныхъ рудъ во всемъ Салаирскомъ краѣ служитъ полною гарантіею для развитія желѣзнаго производства, съ увеличеніемъ котораго тѣсно связаны доходы Кабинета, а населеніе сбережетъ рубли, переплачиваемыя имъ на уральскомъ желѣзѣ.

Изъ Тюкалинскаго округа (корр. Вост. Обозр.). Супруга одного земскаго засѣдателя, соблазвившись, вѣроятно, примѣромъ убогихъ просфировъ и отставныхъ дячичъ, периодически совершаетъ путешествія... не по св. мѣстамъ,—нѣтъ, а по селамъ и деревнямъ въ участкѣ своего мужа, за сборомъ хлѣба, овощей, масла, яицъ и т. п. Почтенная дама, пріѣхавъ въ деревню, покупаетъ четверть или полведра водки, угощаетъ мужиковъ и бабъ, а эти добрые люди, тронутые столь милостивымъ вниманіемъ къ нимъ „барыни“, усердно несутъ ей всякую провизію, даже живность въ видѣ куръ и поросятъ, и, конечно, въ большей мѣрѣ и количествѣ, чѣмъ стоитъ водка. Но извѣстно, что русскій мужичекъ, въ большинствѣ случаевъ, не любитъ ограничиваться чаркою или двумя водки, и, если ужъ ему попало въ ротъ это зелье, то онъ непременно постарается наливать до положенія ризъ,—поэтому всякій подобный набѣздъ засѣдательши въ деревню ознаменовывается пьянствомъ: началъ у барыни, мужики уже на свои деньги напиваются въ кабацкѣ. А изобрѣтательная дама такимъ ловкимъ маневромъ убиваетъ сразу двухъ зайцевъ: и съ мужиковъ поострижетъ шерстку, и кабакамъ доставитъ экстраординарный доходъ, за который самъ баринъ-засѣдатель не преминетъ заполучить отъ кабатчиковъ „чувствительную благодарность“. Не назидательно-ли, читатель? Пріѣзжайте-ка поучиться уму—разуму у тюкалинскихъ засѣдательшъ.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ ГОРОДОВЪ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Теперь въ Россіи и Сибири нѣтъ живыхъ свидѣтелей того, какъ возникаютъ и созидаются города на Руси. Видѣть это можно было только, въ послѣднія 15—20 лѣтъ, на „далекихъ окраинахъ“, въ Туркестанскомъ краѣ, въ Семирѣченской области и на Амурѣ.

Какъ воздвигались и созидались наши „грады и веси“ въ Россіи и Сибири, болѣе или менѣе намъ извѣстно изъ описаній. Деревни образовались изъ починковъ и займищъ исподволь. Разростаясь со временемъ, они строили у себя церкви, образовали приходы, дѣлались селами или слободами. Города же учреждались двойкою во вѣншемъ отношеніи: или были они сначала острогами, укрѣпленіями, съ неизбѣжными приселеніями къ нимъ слободокъ изъ разночинцевъ; или, ради помѣщенія уѣзднаго административнаго пункта, существующее уже село обращалось въ городъ и разомъ называлось такимъ, потому что завелся городничій, исправникъ и пр. сосредоточеніе власти, вѣдающей округъ или уѣздъ, вновь образовавшійся по повелѣнію свыше. Жители-поселыне обращались въ мѣщанъ, покрупнѣе торгаши и промышленники переходили въ купцы, увеличивался немного базаръ, строились балаганы, лавки; но улучшалась вѣнность городовъ не сразу, а постепенно. Со стороны казны неизбѣжно привносились средства на какую либо постройку казеннаго

зданія, и прежде всего на тюрьму, называвшуюся въ народѣ все таки острогомъ, этимъ синонимомъ начинающихъ русскихъ городовъ.

У насъ въ Семирѣченской области возникли города въ нѣкоторомъ отношеніи сходно съ пермскими и сибирскими, а отчасти совсѣмъ иначе. Вѣншній видъ ихъ совсѣмъ не похожъ на сибирскіе и русскіе. Сначала познакомлю съ ихъ паружностью. Особаго характера паружности нашихъ городовъ зависитъ неизбѣжно отъ географическихъ природныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій новаго края.—Тамъ, на сѣверѣ, города втискивались въ непроходимые лѣса; у насъ раскидывались они на голыхъ необозримыхъ степяхъ. Тамъ все дѣлалось изъ дерева, даже фундамента каменнаго не полагалось*); у насъ почти исключительно все теперь дѣлается изъ камня, кирпича, земли, камыша; даже крыши дѣлаются земляныя, по сартовски, смазаныя съ соломою по камышевымъ плетенкамъ. Дерево употребляется лишь на незамѣнимыя ничѣмъ другимъ части, какъ-то: балки, стропила, двери и окна. Полы, по возможности, дѣлаются кирпичныя, или просто земляныя, потолки, иногда (у бѣдняковъ туземцевъ) по палочкамъ между балками настилаются камышевыми плетенками, со смазкою сверху глиною и засыпаются землею. Самыя стѣны домовъ, на 90 процентовъ ихъ числа, кладутся изъ сырцоваго кирпича, чему въ Перми и Сибири даже не вѣрятъ. Тамъ кирпичъ дѣлается изъ настоящей пластичной глины и безъ сараевъ его высушить нельзя, иначе онъ растрескался-бы. Здѣсь изъ жидкой иловатой земли дѣлаютъ кирпичъ на открытомъ воздухѣ (почва-лѣсъ) и онъ нисколько не трескается; зато-же и качество его ниже всякаго предположенія, судя по русски.—Даже въ стѣны Кауфманскаго дворца употребляли сырцовый кирпичъ и крышу его сначала сдѣлали земляную по сартовски. Инженеры, чрезъ чуръ поддавшіеся подражанію туземцамъ, глядя на ихъ сакли, сначала убѣждены были, что при употребленіи желѣза на крыши, оно отъ лѣтнихъ жаровъ раскалится бы до чрезмѣрности. Какъ это ни смѣшно, но это было такъ. Но когда крыша ташкентскаго дворца провалилась отъ дождей, испортивъ половые паркеты, то перекрыли домъ желѣзомъ; тогда въ Ташкентѣ начали употреблять и на другіе дома желѣзо. — Мыслимы ли, въ странѣ холода и влаги, въ Перми и Сибири, земляныя крыши?—Конечно, нѣтъ.

Семирѣченскій и Закаспійскій край заселялся въ два періода, какъ на два взвода заряжался, и это отразилось на самомъ характерѣ построекъ. Алматинскія станицы и укрѣпленіе Вѣрное строились въ 1854—55 гг.; городъ Вѣрный, расположенный подлѣ нихъ, основанъ въ 1868 году, послѣ открытія Семирѣченской области. Вообще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ строились станицы казачьи, укрѣпленія, заводились приказы, и всѣ эти станицы и выселки строились изъ дерева, чисто по русски, хотя генералъ Гасфортъ съ самаго начала предвидѣлъ безлѣсье края и приказывалъ строить дома изъ кирпича, по традиціи и упрямство казаковъ взяли верхъ. Съ учрежденіемъ области режимъ сталъ ближе къ мѣсту, въ Вѣрномъ, лѣса уже много поизрасходовалось и обязательно введены были постройки кирпичныя, почему городъ

*) Въ Тюмени напр. камень-то доставать пришлось-бы за 600 верстъ, а мы поселились съ Вѣрнымъ на грядѣ валуновъ.

Вѣрный почти совсѣмъ не имѣетъ деревянныхъ строений, а также и прочіе города и всѣ поселенія. Нельзя и не беречь лѣса. Они становятся годъ отъ году дороже и дороже. Они находятся,—хвойные собственно,—въ ущельяхъ горъ, подъ сѣвѣнной полосой хребтовъ, постепенно и неизбежно уменьшаются, доставать ихъ становится съ каждымъ годомъ труднѣе, хотя смотрѣть на нихъ, такъ кажутся близко.

Но что самое характерное для наружности нашихъ городовъ и селеній, отличающихъ ихъ отъ городовъ сибирскихъ, такъ это то, что мы буквально живемъ въ садахъ и рощахъ, которыя сами развели. Напр. въ Вѣрномъ по всѣмъ улицамъ двойныя аллеи, разубѣтся изъ породъ лиственныхыхъ,—тополи, таль, карагачъ, и внутри каждой усадьбы непрѣмѣнно лѣсъ, садъ, роща, гдѣ изобилуютъ деревья фруктовыхъ: урюкъ (желто-сливникъ, абрикосъ), шептала (персикъ), яблонь, вишня и проч. Кромѣ того парки, бульвары, спеціальныя сады и рощи кругомъ города, хотя въ порядочномъ безпорядкѣ,—но все это составляетъ хорошій видъ общій маскирующій невзрачныя постройки большинства жителей. Въ городѣ уже болѣе 1200 усадебъ занято и только при одномъ домѣ нѣтъ ни одного деревца, это при оставшемся недостроеннымъ несчастномъ домѣ несчастнаго (покойнаго) И. Ф. Каменскаго, къ которому Семирѣченская судьба была особенно не милостива. Съ возникновеніемъ области и города Вѣрнаго, вновь разведено такъ много лѣсу въ немъ и около, что можно считать отъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ. Мы застали 30 лѣтъ назадъ тому край въ долинахъ совершенно безлѣснымъ; 15 лѣтъ почти не разводили рощъ, кромѣ казеннаго сада и посадокъ около церкви въ станицѣ; но затѣмъ додумались, что здѣсь, безъ лѣсной тѣни при каждомъ домѣ и домишкѣ, жить не годится и вотъ послѣдніе 15 лѣтъ постоянно были употребляемы на разведеніе лѣсовъ. А вѣдь во время оно, по китайскимъ и джунгарскимъ преданіямъ отъ Кульджи до Самарканда были такія сплошныя рощи, что соловей перелеталъ на все это протяженіе съ дерева на дерево.

Про Ташкентъ и вообще Сырь-Дарьинскіе города и говорить нечего. Они и до насъ были городами въ сплошныхъ, садахъ такъ что мы не можемъ гордиться даже тѣмъ, что сами додумались имѣть рощи и сады; мы примѣръ взяли съ сартовъ. Слѣдуетъ упомянуть только о томъ, что наши семирѣченскіе города строятъ дома и домики все-таки на русскій манеръ, а тамъ въ сырь-дарьинской области преобладаютъ сакли, совершенно отличныя по фасаду отъ нашихъ. Да еще та у нихъ особенность, что слишкомъ плоскія земляныя крыши смазаны съ соломою худо вымолоченною, отчего въ нѣрѣдко видите въ апрѣлѣ взошедшій посѣвъ ячменя или овса на крышѣ, а по карнизамъ или свѣсамъ разцвѣтшій макъ, растеніе, которымъ весною во многихъ низменныхъ мѣстахъ покрыты долины, какъ краснымъ сукномъ. Выбѣсто атрибутовъ, на крышѣ сакли вы увидите не рѣдко живыхъ козлятъ, эксплуатирующихъ зеленые всходы. Значитъ, мы живемъ кругомъ въ зелени, зелень аллеи съ улицы, зелень во дворѣ или саду сзади дома, зелень сверху на крышѣ. — Но зелень эта безъ полива здѣсь немислима, а потому повсюду рѣчки (арыки), растянутыя изъ горныхъ рѣчекъ, остающихся поэтому вовсе безъ воды въ своемъ руслѣ ниже селенія. Въ возможность растягивать воду рѣчекъ арыками на усадьбы города сибирякъ или пермякъ тоже не

повѣрить, потому что тамъ рѣки лежатъ въ глубокихъ котловинахъ, а здѣсь они на уровнѣ земли и бѣгутъ по довольно крупнымъ покостямъ отъ горъ въ долины. Кстати о характерѣ степныхъ рѣчекъ. Въ степи многія рѣчки начинаются, разубѣтся, ключиками, родниками изъ горъ и возвышенностей, какъ и на сѣверѣ, и на нѣкоторомъ протяженіи текутъ довольно обильно, но дальше постепенно уменьшаются, какъ по причинѣ растягиванія ихъ арыками, такъ и потому, что уходя въ землю, въ пески, испаряются отъ жара и наконецъ совсѣмъ пропадаютъ. Это опять какъ разъ на оборотъ противъ Сибири и Россіи. Развѣ повѣрятъ тамъ, что рѣчка чѣмъ дальше течетъ, тѣмъ болѣе уменьшается; она въ устьѣ должна быть болѣе, постоянно принимая въ себя новыя источники и грунтовую воду.

Но у насъ и тамъ не одно и тоже, а многія явленія на оборотъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на Сѣверѣ едва начинаютъ вскрываться отъ льда рѣки, а въ Самаркандѣ нынѣ первый сѣвъ хлѣба начался въ концѣ апрѣля, въ Вѣрномъ тогда уже косили клеверъ (дженушку).

Затѣмъ, относительно основанія городовъ и селеній и выбора мѣста для нихъ въ Семирѣченской области слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ.

Городъ Вѣрный, областной, слѣдовало поставить непременно на берегахъ Или и ближе къ Балхашу, такъ какъ р. Или есть главная и единственная почти водная артерія области, а озеро Балхашъ, имѣя протяженія до 500 верстъ, однимъ концомъ подходитъ близко къ Сергіополю, другимъ — къ Аулие-ата. Теперь на ничтожной рѣчкѣ Малой Алматинкѣ сгруппировалось почти сплошь 4 поселенія: городъ до 1,000 домовъ, большая станица до 600 домовъ, малая до 400 домовъ и татарская слободка 100 домовъ, и воды для нихъ оказывается недостаточно. Въ большей части города невозможно имѣть колодцы, потому что онъ находится на покості, грунтовая же вода стоитъ ближе къ горизонтальной.

3—5.

СИБИРСКІЕ ПРИКАЩИКИ И ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ ВЪ ИРКУТСКѢ.

(Окончаніе).

Желательно было-бы, чтобы наше общество отвоевало для прикащиковъ побольше свободнаго времени; прикащикья служба въ зимніе дни—сухая каторга, особенно во время прихода товаровъ. Кромѣ обычной суеты въ это время съ городскими и иногородними покупателями, намаившись съ ними цѣлый день, рабъ—прикащикъ отдаетъ хозяину и часть своей ночи для раскупорки и разборки вновь привезенныхъ товаровъ. Бываютъ случаи, что прикащики, обремененные донельзя за такое варварское обремененіе ихъ работой, за отнятіе у нихъ хозяиномъ даже и хъ сна ради своихъ барышей, рѣшаются мстить во чтобы-то ни стало: сукна, шубы, дорогія матеріи, летятъ ночью изъ магазина въ руки хищниковъ-портныхъ и ихъ агентовъ, за самую низкую цѣну.

А хищники во время привоза товаровъ, словно жадныя акулы, зорко слѣдятъ за магазинами и жадно ждуть ночной добычи, столь для нихъ выгодной. Хозяева, въ расчетѣ разогнать сонъ своихъ прикащиковъ, позволяютъ имъ тутъ-же, на своихъ глазахъ, пить водку, сколько захотятъ, поэтому опьяненные и одурѣвшіе отъ безсонницы и водки прикащики, сплошь да и рядомъ, совсѣмъ лишаются

сна и въ дико-туманномъ состояніи отправляются въ разные вертепы, чтобъ провести тамъ остатокъ ночи, предаваясь пьянству и разврату, чтобъ утромъ вернуться съ тѣми-же глазами въ магазинъ, съ трескомъ въ головѣ съ похмѣлья.. Хозяева и ихъ довѣренныя отнимаютъ у прикащиковъ ихъ время и иную часть. Путемъ, захватывая у нихъ свою пользу и немоще, достаютъ изъ нихъ долю, табельные праздники; въ послѣднюю паху нѣкоторые изъ нашихъ коммерсантовъ, не имѣя права въ первые три дня праздника открыть торговлю и въ тоже время не желая дать свободы своимъ заприлавочнымъ рабамъ, заставили ихъ на второй и третій день праздника „считать магазины“, не смотря на то, что во всѣхъ магазинахъ шла передъ праздникомъ усиленная работа, послѣ которой для прикащиковъ отдыхъ былъ не роскошью, а настоятельнѣйшей необходимостью, потребностью природы. И это продѣлаютъ не базарные Кить Китьчи, ходящіе въ смазныхъ сапогахъ, торгующіе изъ базарныхъ лавокъ, а люди, ведущіе торговлю изъ роскошныхъ магазиновъ иркутскаго Невскаго, коммерсанты, имѣющіе соприкосновеніе съ Европой. И эти люди всегда готовы лишитъ служащаго куска хлѣба за то, что онъ „сталъ старъ“ (на ихъ службѣ).. и въ роскошныхъ магазинахъ съ зеркальными окнами нерѣдко царитъ та же грубость по отношенію къ прикащикамъ, какъ въ базарныхъ лавкахъ къ „молодцамъ“; полированный Кить Китьчъ опаснѣе и злокачественнѣе топорнаго, базарнаго; у перваго, при всей его природной грубости, скорѣе прорвется сердечная нитка, грубость-же втораго уточненнѣе, ядовитѣе, злость продолжительнѣе и, такъ сказать, плоднѣе.

Не такъ давно была исторія: прикащики одного цивилизованнаго коммерсанта послѣ однихъ веселыхъ купецкихъ проводивъ, осмѣлились допить остатки вина изъ бутылокъ, привезенныхъ съ купецкаго пиря, при чемъ хозяинъ, кромѣ того, что сдѣлалъ имъ „хозяйское внушеніе“, но и выгнелъ изъ жалованья каждаго прикащика за свои „питки“ по пяти рублей, а прикащика, осмѣлившася напечатать въ мѣстной газетѣ объ этой исторіи замѣтку, — лишилъ мѣста. Въ одномъ тоже весьма приличномъ магазинѣ служила молоденькая дѣвушка, еще совсѣмъ почти ребенокъ; еѣ стали удивлять и оскорблять шалости и заигрыванья съ нею ея „хозяина“ — сѣдовласаго старца; она, наконецъ, вышла изъ терпѣнія и рѣшилась высказать, что ей это не нравится и оскорбляетъ ее, на что вновь появившася на иркутскомъ прикащичьемъ горизонтѣ, въ магазинѣ игриваго купца, прикащица-продащица (совсѣмъ изъ особой, повидимому породы прикащицъ, къ счастью еще не водящейся въ Иркутскѣ) отвѣтила ей при хозяинѣ: „чтожь такое, что хозяинъ съ вами поигралъ, глупо на это обижаться, если бы хозяинъ удостоилъ, напримѣръ, меня своей мушкой, я бы считала это за честь“. Неопытная въ обращеніи съ сѣдовласыми игрунами коммерсантами, эта бѣдная прикащица дѣвочка вскорѣ лишилась мѣста.

Извѣстная фирма „братьевъ-разбойниковъ“ громко прославилась своимъ дурнымъ обращеніемъ съ прикащиками, недобросовѣстностью въ расчетахъ съ ними; поэтому къ нимъ идутъ преимущественно такіе, которымъ больше некуда дѣваться; люди, послужившіе у нихъ, почти нигдѣ не могутъ въ торговыхъ сферахъ найти себѣ мѣста. Вышедшіе изъ прикащиковъ въ довѣренныя по большей части уже

переходятъ на сторону купцовъ и немилосердно жмутъ своего брата — прикащика, лютѣ иногда чѣмъ самъ хозяинъ. Извѣстный иркутскому прикащичьему міру „Герасимычъ“, говорить, „хуже чорта“ для своихъ подчиненныхъ, особенно проигравшихъ въ карты, а играетъ онъ почти ежедневно почти ежедневно проигрываетъ, такъ что прикащикамъ приходится просить у небесъ счастья въ картежной игрѣ своему патрону, иначе съѣсть или прогнать со службы за смѣлость, на-примѣръ, отпроситься на полчасаговую отлучку изъ магазина. И такой властью и строгостью обладаетъ довѣренный! А хозяинъ-то? Иногда довѣренный, точно самъ хозяинъ, на вопросы служащихъ, отчего имъ, не смотря на увеличеніе труда, не даютъ по прежнему наградъ, отвѣчаетъ многозначительно. „У меня Аполлонъ растеть (сыскъ)!“ И въ прикащичьемъ обществѣ гг. тузы—довѣренныя уже успѣли показать свое значеніе и его результаты: одно изъ первыхъ дѣйствій, которымъ проявилось себя общество,—это панихида по одномъ купцѣ, неоднократно при жизни банкротившемся, платившемъ копѣйки за рубль и оставившемъ послѣ себя около 15 милліоновъ, изъ которыхъ покойный при жизни пожертвовалъ въ прикащичье общество столько-же, сколько жертвовали люди, обладавшіе только сотнями тысячъ. Популярностью покойный въ средѣ прикащиковъ и народонаселенія вообще не пользовался, былъ скупъ, но довѣреннымъ захотѣлось, вѣроятно, изъ угодливости тузамъ — наследникамъ почтить обладателя множества милліоновъ панихидою и они заставили общество отслужить ее. Устроилось это путемъ открытой баллотировки: тузы предложили, тузы наблюдали, кто встанетъ, кто итъ; бѣдные прикащики, изъ которыхъ большинство вовсе не сочувствовало этой затѣ, не осмѣлилось пройти противъ рожна и вставали, глядя на слѣдящихъ за ними тузовъ—довѣренныхъ, но за то между ними слѣдять говоръ послѣ этого о необходимости закрытой баллотировки въ подобныхъ случаяхъ.

Всѣ изложенные факты составляютъ еще каплю въ морѣ. При такомъ положеніи дѣлъ новорожденному обществу предстоитъ въ высшей степени трудная и почтенная миссія, если только его руководители хорошо поймутъ свои задачи. Но встрѣчая уже нынѣ и въ прикащичьей средѣ не малое число людей образованныхъ, довольно развитыхъ или горячо стремящихся къ умственному развитію посредствомъ самообразованія, людей даже прикосновенныхъ къ прессѣ, мы будемъ твердо надѣяться, что прикащичье общество не будетъ имѣть во главѣ ни господъ, подобострастныхъ передъ толстосунами-хозяевами, ни тузовъ-довѣренныхъ, смекающихъ не сегодня, такъ завтра сдѣлаться хозяевами, а потому крѣпко придерживающихся хозяйскихъ интересовъ (т. е. интересовъ хозяйскаго произвола) въ ущербъ интересамъ прикащиковъ. Будемъ надѣяться, что молодое общество изберетъ себѣ лучшихъ людей своей среды и исполнитъ честно свою святуя миссію—путемъ продолжительнаго усерднаго труда положеніе заприлавочнаго придавленнаго раба обратитъ въ положеніе мыслящаго свободнаго человѣка, всегда разсчитывающаго на честную и твердую защиту и оплотъ противъ самодурства и угнетенія.

Иркутянинъ.

ПРОЕКТЪ ИСКОРЕНЕНІЯ ПЬЯНСТВА ИЛИ ГОСПОДИНЪ ИСПРАВНИКЪ ДУМУ ДУМАЕТЪ.

(РАЗСКАЗЪ).

Это было въ одномъ изъ городовъ иркутской губерніи, утромъ, въ послѣднихъ числахъ ноября, не помню какого года.

Господинъ исправникъ, погружаясь въ мягкое кресло передъ письменнымъ столомъ, задумчиво смотрѣлъ на роскошную

обстановку своего кабинета. Онъ то разглаживалъ узкій лобъ, то пощипывалъ усы, то теревилъ свои бакенбарды, то щелкалъ себя по носу. Его жена слегка приподняла портьеру и хотѣла было войти въ кабинетъ, чтобы показать образчикъ платья въ послѣднемъ номерѣ моднаго журнала, полученнаго ею съ почтою. Но исправникъ, предвидя ея намѣреніе, махнулъ рукою и озабоченно произнесъ:

— Не ходи, не мѣшай, душка!

— Ты развѣ чѣмъ нибудь серьезно заняться, папочка? подхватила „душка“.

— Да! Я думаю думать, отвѣчала „папочка“ глубокомысленно.

— А завтракать будешь?

— Не хочу!

— Великолѣпныя сосиски... пироги...

— Ничего не хочу.

— Такъ-таки ничего?..

— Ничего, рѣшительно... Послѣ развѣ, а не теперь!..

„Душка“ разразилась звонкимъ хохотомъ и убѣжала въ залъ.

Колокольчикъ звякнулъ въ передней. Вошелъ окружный врачъ, постоянный утренній посѣтитель исправника, истребитель его завтраковъ, а подчасъ и обѣдовъ, страшный лѣнтяй, болтунъ и сплетникъ,—недаромъ его называли окружнымъ врачуномъ.

„Душка“ исправница выбѣжала въ переднюю.

— Дома? спрашиваетъ докторъ, сбрасывая шубу и пожимая съ умиленіемъ ея ручку.

— Дома, но занять, очень занять...

— Чѣмъ же это занять господинъ исправникъ?

— Господинъ исправникъ, ха, ха, ха! думаетъ думу...

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Вѣрно.

— Интересная вещь! А вы думаете ли когда либо думу?

— Съ чего вы это взяли? О чемъ мнѣ думать?

— И презрасно!

Опять звонокъ. Является одинъ изъ крезовъ округа, водочный заводчикъ, производитель отрады, называемой спеціалкою и, благодаря этой спеціалькѣ, нажившій не одну сотню тысячъ рублей.

— Засталъ ли я дома его высокоблагородіе, господина исправника? спрашиваетъ крезъ у г-жи исправницы, отпыхиваясь.

— Дома, дома. Но не принимаетъ.

— Почто такъ? Что случилось съ господиномъ исправникомъ?

— Ничего не случилось, только господинъ исправникъ думу думаетъ.

Доброе дѣло, доброе дѣло! Вотъ и я пришелъ съ его высокоблагородіемъ малую думушку подумать. Дѣльце случилось, да и не одно, а два-съ!

— Такъ пожалуйста. Ха, ха, ха!..

Крезъ съ докторомъ начинаютъ разговоръ о погодѣ.

— Господа! говоритъ „душка“ исправница, пуская тамъ господинъ исправникъ думу себѣ думаетъ, а я распоряжусь сейчасъ на счетъ завтрака, мы себѣ прелестно закусимъ.

— Да скажите, пожалуйста, о чемъ онъ думаетъ? говорить докторъ, становясь передъ душкой исправницей, готовящейся упорхнуть сильфидою изъ зала.

— Мало ли о чемъ ему думать! Онъ у насъ все, вокругъ его не бездѣлица.

— Любое европейское государство уложится, сказали докторъ.

— Во истину такъ! подхватилъ крезъ. У меня тоже дѣла по всему округу. Охъ, охъ, охъ! заботы просто бездна.

Онъ себя воображалъ тоже не малымъ человѣчкомъ.

Опять звонокъ.

— Угадайте кто это? говорить „душка“ доктору, не поднимаясь съ дивана.

— Извѣстно кто, помощникъ.

— Угадали.

— Правда ли, что его отсюда переводятъ исправникомъ въ другой уѣздъ...

— Н... да!..

— Значитъ угроза вашего супруга упечь его подъ судъ, или выгнать изъ службы, осталось только пустой угрозой.

— Что прикажете дѣлать! Воля начальства!.. Мужъ никого сегодня не принимаетъ, обращается душка сухо къ вошедшему.

Тотъ еще суже поклонился и вышелъ. Душка побѣжала вслѣдъ за нимъ въ переднюю и заперла на крючекъ двери.

— Ну-съ, говоритъ душка, возвращаясь въ залъ. Прошу извинить меня, господа, я должна уйти на минуточку.

Послѣ ея ухода воцарилось молчаніе въ залѣ. Докторъ неистово затягивался папиросою, крезъ неистово сопѣлъ. Оба они погрузились въ собственныя свои думы.

Въ мысляхъ производителя „спеціалки“ рисовались заводъ, чаны, бочки, затѣмъ все это превращалось въ боченки, штофы, шкалики. Онъ погрузился было въ это дѣленіе, но видно, поперегъ ему шло новый вопросъ помимо хозяйственнаго, бугалтерскаго.

Боченки, штофы, шкалики, должны размѣститься прежде въ надежныхъ складахъ и кабаккахъ, чтобы дойти до утробы, въ кои намѣчены. Но на этомъ пути встрѣчаются порою препятствія. Иногда это препятствіе идетъ отъ самаго мужика, вдругъ онъ сдуритъ: „не хочу пить—и basta! Станете, какъ пень, упрется и не позволяетъ кабака открываться. Выдался и теперь такой случай, нѣсколько селеній и обществъ сдурѣло и не позволяютъ открыть кабака. Виноторговцу предстоятъ тогда хлопоты. Нужно, чтобы этому мужику въ глотку этотъ самый продуктъ влить! Для этого надо подкупить приговоръ, подмаслить писаря, попросить просвѣщеннаго содѣйствія исправника. За этимъ то и приполъ теперь уѣздный виноторговецъ. Значитъ и у него была своя дума.

Мысли доктора были другія. Сначала по привычкѣ у него въ воображеніи явился трупъ, вѣроятно въ виду предстоящаго вскрытія, потомъ другой, третій, четвертый, всѣ они лежали рядкомъ и тихо и смиренно, одинъ былъ за ними недостатокъ, препорядочно попахивали, ибо давно ждали доктора (въ сибирской деревнѣ доктора не ждутъ живые, а ждутъ только трупы, къ которымъ онъ и переѣзжаетъ съ мѣста на мѣста). Докторъ же не удосуживался, то завтракъ у исправницы, то обѣдъ, то охота съ исправникомъ на зайцевъ, вечеромъ надо сыграть нѣсколько роберовъ, вернуться поздно. Такъ день за днемъ и идетъ. „А вѣдь они совсѣмъ прокиснутъ! подумалъ докторъ и сплюнулъ. Ну ихъ! А не уй-

дешь, надо будет когда нибудь ъхать, хоть такъ одно же е ле поковырять. Њхать!.. Сколько тутъ хлопотъ въ пяти концахъ уѣзда побывать? И зачѣмъ?.. вотъ тутъ подумаешь (онъ задумался)! Но о чемъ думаетъ исправникъ?— явилась въ головѣ его неотвзвѣтная мысль, жите исправническое рисовалось ему совсѣмъ въ другомъ видѣ и свѣтѣ.

„Положимъ, хоть я и сказалъ исправницѣ, что у него участка съ иностранное государство, а однако дѣлать ему нечего, подумаешь докторъ. Въ самомъ дѣлѣ, подати всегда собираются успѣшно въ волостныя правленія, хлѣбъ въ магазинахъ заготовленъ, дороги поправляются, мужики на нихъ выгоняются, почтовые заготовлены. Ђдетъ онъ по уѣзду, писаря и засѣдатели все подготовить, является, что твой губернаторъ. Относительно доходовъ никакого затрудненія, прѣхалъ въ волость, позвалъ писаря и получай, а откуда тотъ взялъ, ему дѣла нѣтъ; мало далъ—смѣнить. Подавай и шабашъ, въ округѣ столько то волостей, столько то писарей—расчетъ несложный. Объясненіе какое нибудь заковыристе изъ губерніи потребуютъ, письмоводитель есть, и какая выжига изъ червонныхъ валетовъ, черное бѣлымъ сдѣлаешь, въ карты не хуже исправника играетъ, нынче 700 руб. проигралъ. А что, если письмоводитель 700 р. проигрываетъ заразъ, сколько исправникъ можетъ проиграть?“— сталъ передъ нимъ вопросъ.

Но въ это время вошла исправница, а за нею внесли завтракъ и вопросъ объ источникахъ средствъ исправническаго письмоводителя остался не вырѣшеннымъ. Докторъ съ усердіемъ принялся за мадеру и сосиски.

Въ концѣ завтрака въ залу словно бомба влетѣлъ исправникъ съ сіяющимъ взглядомъ, въ халатѣ и туфляхъ.

— Душка, жрать, жрать!.. закричалъ онъ съ такимъ азартомъ, точно его цѣлую недѣлю не кормили.

— Додумался таки, сказала „душка“. А то я и завтракать тебѣ не дала бы.

— Проектъ какой-нибудь? спрашиваетъ любопытный докторъ.

— Да-съ! чисто министерскій проектъ!.. На счетъ уменьшенія пьянства въ народѣ!

— Въ самомъ дѣлѣ? сколько изъ за этого пьянства появилось у меня работы, сколько мертвыхъ тѣлъ!.. счелъ нужнымъ поддержать докторъ.

Заводчикъ покосился на доктора и съ испугомъ поглядывалъ на исправника.

— Да, пора подумать объ этой болѣзни народной, я хочу пресѣчь одно злоупотребленіе, одну эксплуатацію... возмутительную эксплуатацію! сказалъ исправникъ.

— Въ отношеніи чего?

— Въ отношеніи кабаковъ.

Лицо заводчика, широкое и красное, покрылось отъ этихъ словъ мертвенной блѣдностію.

Исправникъ, по собственному его выраженію, началъ жрать, и жралъ онъ дѣйствительно за двоихъ...

Гости хранили глубокое молчаніе. Наконецъ исправникъ, насытивши утробу и закуривъ сигару, началъ:

— Да! я хочу вывести одно злоупотребленіе. Знаете что, господа? Но вы не беспокойтесь, Иванъ Парфеновичъ, это васъ не касается, обратился онъ къ виноторговцу, тутъ и зло-

употребленія искоренятся и вамъ доходъ умножится, выслушайте. Наши волостные писаря, не довольствуясь своимъ, чужъ не генеральскимъ, жалованіемъ, страшно эксплуатируютъ бѣдныхъ торговцевъ виномъ при засвидѣтельствovanіи крестьянскихъ приговоровъ на открываемыя питейныя заведенія. Торговцы платятъ не только крестьянамъ за приговоры, но и волостнымъ писарямъ за засвидѣтельствованіе приговоровъ. Противу перваго и ничего не скажу. Деньги идутъ въ общество, на общественныя нужды. Но послѣднее—просто возмутительная вещь! Вотъ я ее и хочу прекратить. У меня въ округѣ 200 кабаковъ. Сами посудите, сколько тутъ волостные писаря наживаютъ денегъ? И все, подлецы, жаждутся, что доходить у нихъ мало и не изъ чего давать на содержаніе моей канцеляріи и канцелярій господъ земскихъ засѣдателей.

Лицо заводчика изъ смертельно блѣднаго снова сдѣлалось румянымъ. Онъ весело погладилъ свой лоснящійся лобъ, и затѣмъ потеръ руки.

— Какимъ же образомъ это пресѣчь? началъ докторъ.

— Въ отношеніи этого и дума думалась.

— Ужели въ самомъ дѣлѣ вы придумали средство избавить бѣдныхъ торговцевъ виномъ отъ лишнихъ расходовъ? Да вы послѣ этого настоящій Архимедъ, Ньютонъ, Тьеръ, Бисмаркъ! вернулъ съ плутоватою улыбкою докторъ.

— Ни Бисмаркъ, ни Тьеръ, ни Ньютонъ, ни Архимедъ, а просто Иркутскій исправникъ. Вотъ что я придумалъ. Каждый торговецъ виномъ, или его довѣренный, получившій отъ сельскаго общества приговоръ на открытіе питейнаго заведенія, обязанъ будетъ представить его не въ волостное правленіе, а прямо ко мнѣ, лично, или по почтѣ, или съ нарочнымъ. Я тотчасъ же приговоръ этотъ при предписаніи пошлю въ волостное правленіе для засвидѣтельствovanіа надлежащимъ порядкомъ и волостное правленіе представляетъ его снова ко мнѣ. Тогда торговецъ, или его довѣренный, является ко мнѣ и получаетъ его, или даже я могу ему отправить приговоръ съ нарочнымъ. Тутъ уже волостной писарь не проживетъ ни одной копѣйкой. Понимаете, господа!

— Понимаемъ! отвѣчали оба собесѣдника, докторъ и виноторговецъ Крезъ; но послѣдній что-то очень напустился. Видно было, что онъ что-то соображалъ въ умѣ своемъ и выводы его оказывались не вполне благоприятными.

— Значить, теперича нашъ братъ, торговецъ, уже не будетъ имѣть дѣла съ волостію, а только съ вашимъ высокоблагородіемъ, отозвался виночерпій, вздыхая.

— Да, со мною лично. Вамъ во сколько обходилось засвидѣтельствованіе приговора въ волостномъ правленіи?

— Иногда десятку, а иногда и болѣе. Доходило до четверной.

— У васъ много кабаковъ?

— Штукъ около полусотни будетъ.

— Отлично! Вотъ видите, сколько вы тутъ платили ни за что, ни про что волостнымъ писарямъ. Если по десяткѣ, то пятьсотъ рублей. А сколько тутъ было лишней проволоочки!.. А у меня все это будетъ духомъ дѣлаться!..

— Знаемъ, знаемъ, что духомъ, процѣдилъ сквозь зубы виноторговецъ и почесалъ у себя затылокъ.

— Проектъ великолѣпный! воскликнулъ докторъ. Можно съ нимъ васъ поздравить. Значить, мы такъ и шампанскаго дернемъ?

— Всенепремѣнно!

— Ура!

— И вы конечно не прочь? обратилась душа къ вино-
торговцу.

Тотъ что-то промычалъ и странно какъ-то поднялъ глаза
къ небу.

Исправникъ съ величайшимъ самодовольствіемъ посма-
тривалъ на міръ божій. Шимпанское было принесено и тостъ
выпить.

Черезъ нѣсколько минутъ исправникъ позвалъ къ себѣ
въ кабинетъ виноторговца креза и приперъ плотно двери.
Черезъ полъ-часа Крезъ вышелъ. Лицо его было вытануто на
цѣбыхъ три аршина. По уходѣ его исправникъ послалъ за сво-
имъ письмоводителемъ.

— Извольте написать въ губернію донесеніе, сказалъ
строго исправникъ, да литературнымъ слогомъ, о пьянствѣ,
распространенномъ въ волостяхъ и гибельномъ послѣдствіи
отъ оного, какъ для нравственности населенія, такъ и по
отношенію взиманія податей. Засимъ выразите, что, вынуж-
денный къ энергичной борьбѣ со зломъ, я нашелъ не-
обходимымъ представлять лично мнѣ для провѣрки и удо-
стоверенія разрѣшенія и приговора на кабаки въ волостяхъ.
Это первое, сказалъ исправникъ и остановился... Второе...
напишите циркулярное предписаніе волостнымъ правле-
ніямъ, чтобы они оповѣстили всѣхъ виноторговцевъ о томъ,
что вслѣдствіе жалобъ многихъ изъ нихъ на вымогательства
и притѣсненія волостныхъ писарей при засвидѣтельствованіи
выдаваемыхъ обществами крестьянъ приговоровъ на откры-
тіе питейныхъ заведеній, я постановилъ, чтобы виноторговцы,
по полученіи приговоровъ отъ обществъ, представляли ихъ
прямо ко мнѣ и ихъ засвидѣтельствованіе я беру на себя;—
отъ меня же лично виноторговцы должны и получать засви-
дѣтельствованные приговоры. Для этого они могутъ являться
въ мою канцелярію или сами, или посылать за ними своихъ
довѣренныхъ. Понимаете?

— Понимаю-съ. Это въ на счетъ того...

— Да, батюшка!

Тутъ исправникъ, понизивъ голосъ, наклонился къ уху
письмоводителя.

— Понимаете, меньше четвертной за приговоръ не брать.
Слышите?

— Слушаю-съ!.. отвѣчалъ тотъ умильно.

Исправникъ меланхолически взялъ карандашъ и поста-
вилъ 25×200... итого въ карманѣ пять тысячъ рубликовъ...
И еще говорятъ, что исправникамъ думать не о чемъ! вздох-
нулъ онъ.

Ор—скій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Французская газета „Temps“ опубликовала отчетъ о пу-
тешествіи въ Среднюю Азію, предпринятомъ двумя уже
извѣстными петербургскому обществу ея соотечественниками,
графомъ de-Mailly Cholou и барономъ Benoist Mechin. Они
выѣхали изъ Японіи въ августѣ 1881 года, слѣдовательно
находились въ дорогѣ слишкомъ два года. Маршрутъ своего

путешествія они старались согласовать по возможности съ
направленіемъ русской границы съ Китаемъ, такъ какъ глав-
ная цѣль ихъ была посѣтить страны, находящіяся въ непо-
средственной или только условной зависимости отъ Россіи,
ознакомиться съ результатами, достигнутыми русскими, а
также съ военными силами, которыми послѣдніе тамъ распо-
лагаютъ. Прежде всего путешественники посѣтили Китайскую
Манчурію, гдѣ въ то время опасались вторженія русскихъ
изъ Владивостока и потому находящіяся тамъ китайскія вой-
ска были поставлены на военную ногу. Впечатлѣніе, которое
произвели на нихъ послѣдніе, не говорить въ ихъ пользу.
Войска эти далеко не такъ страшны, какъ полагаютъ во
Франціи, и, по мнѣнію путешественниковъ, воинственные
китайскіе солдаты и ихъ преданность отечеству стоятъ на
одинаково низкомъ уровнѣ. Китайцы вообще относятся съ
презрѣніемъ къ военной, профессіи и китайскіе офицеры не-
сколько не стѣснялись громко высказывать это. „Нѣтъ ни-
чего глупѣе“, говорили они, „какъ идти навстрѣчу пулѣ, и
гораздо благоразумнѣе убѣжать отъ нея“. Ни въ одномъ изъ
городовъ Манчуріи они не замѣтили артиллеріи, только въ
одномъ Хуень-Куенѣ имъ показали двѣ маленькія мѣдныя
пушки китайской фабрикаціи. Кавалеріи въ точномъ смыслѣ
этого слова тоже не существуетъ и всадники употребляютъ
только какъ курьеры для развозки приказовъ и новостей.
Только одна пѣхота заслуживаетъ названія войска, но сол-
даты ея вооружены самыми разнокалиберными ружьями, на-
чиная съ зажигающихся посредствомъ фитиля и кончая вин-
честерскими винтовками; отсутствуетъ только кремневое
ружье, по всей вѣроятности неизвѣстное въ этой части Азіи.
По аммуниціи эта находится въ такомъ плачевномъ со-
стояніи, что въ случаѣ войны, прежде чѣмъ ею воспользоваться,
ее пришлось бы сперва приводить въ порядокъ. Можно себѣ
представить тотъ хаосъ, который наступитъ при внезапной
мобилизаціи. Впрочемъ, говорятъ, что эти солдаты дерутся
довольно храбро, какъ только они защищены укрѣпленіями.

Возвратившись въ Владивостокъ, путешественники на-
правились отсюда на Иркутскъ и Томскъ, посѣтивъ по пути
золотые пріиски Алтая. Въ Карѣ имъ показывали тюрьмы,
и состояніе заключенныхъ показалось имъ вполне соответ-
ствующимъ рассказамъ англійскаго миссіонера, пастора Ланс-
деля. Изъ Томска они поѣхали черезъ Семипалатинскъ въ
Кульджу, куда прибыли какъ разъ ко дню передачи генера-
ломъ Колпаковскимъ китайскому губернатору провинціи Или,
территоріи, занятой временно русскими въ 1870 году. Здѣсь
они снова имѣли случай видѣть китайскихъ солдатъ, при-
надлежащихъ къ арміи Ту-Хунгъ-Тонга, считающихся самыми
лучшими по вооруженію и выправкѣ. Но такъ какъ здѣсь
было всего 2—3,000 солдатъ, составляющихъ гвардію гу-
бернатора, то они полагаютъ, что войска, видѣнные ими въ
Манчуріи, даютъ болѣе вѣрное понятіе о китайскомъ сол-
датѣ.

Изъ Кульджи они направились въ Вѣрный, сдѣлали
экскурсію въ Тянь-Шанскія горы и Кашгаръ, во время
которой ознакомились съ бытомъ кара-киргизовъ. Посѣтили
озеро Магъ-Куль и резиденцію генерала Чернаева, Таш-
кентъ,—эту русскую столицу центральной Азіи. Благодаря
любезности генераль-губернатора, они имѣли возможность
посѣтить Коканъ и древній Самаркандъ, столицу Тамерлана,
развалины которой считаются самыми красивыми въ Азіи.
Затѣмъ они отправились въ Бухару, гдѣ удостоился самого
благосклоннаго приема со стороны эмира. Дворцовый штатъ
послѣдняго отличается роскошью и старинные обычаи и ко-
стыми довершаютъ иллюзію: забываешь даже, что эмиръ
этотъ, потомокъ Тимура, только вассалъ русскаго Царя, и что
въ трехъ дняхъ переѣзда отсюда находится русскіе штыки.
Въ Хивѣ, ханъ которой принималъ ихъ также очень любезно,
господствуетъ больше простоты.

Самой опасной и утомительной частью ихъ путешествія
была поѣздка въ Мерв. По ихъ словамъ, побѣды Скобелева
и взятіе Ахаль-Теке имѣли самыя благотворныя послѣдствія
на положеніе страны, которая теперь можетъ считаться уни-

ротворенной. Набѣги текинцевъ на Персію почти прекратились и персы могутъ спокойно обрабатывать свои поля, не рискуя попасть въ рабство, слѣды котораго должны вскорѣ совершенно исчезнуть.

— При открытіи засѣданій испанскихъ кортесовъ король Альфонсъ сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ расположеніе къ Франціи и предстоящее внесеніе проекта о введеніи общаго избирательнаго права по либеральной конституціи 1869 года. Этимъ доказывается уступка короля требованіямъ либераловъ. Одинъ изъ вождей республиканской партіи Зарилья издалъ манифестъ, которымъ взываетъ къ возстанію. Манифестъ конфискованъ и дѣло о немъ передано суду.

— Въ Болгаріи, скупщина утвердила проектъ правительства объ измѣненіи конституціи. Собраніе постановило ходатайствовать передъ княземъ о томъ, чтобы онъ не созывалъ въ теченіи трехъ лѣтъ великой скупщины, на обязанности которой будетъ принять проектъ окончательно. Радикалы недовольные принятіемъ проекта вышли изъ собранія.

— Въ Нью-Йоркѣ состоялся колоссальный митингъ рабочихъ, на которомъ участвовали делегаты отъ всѣхъ революціонныхъ партій Европы. Бывшій редакторъ газеты „Freiheit“ произнесъ возбуждающую рѣчь, которая была встрѣчена криками всей толпы: „Да здравствуетъ коммуна!“

— Въ Италіи, въ римской палатѣ депутатовъ, во время засѣданія, нѣкто Фламиніо Ольдрини сталъ бросать съ трибуны прокламаціи съ криками „да здравствуетъ Оберданкъ“. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ его арестованія, съ той-же трибуны новымъ лицомъ были снова брошены воззванія и раздались крики: „Да здравствуетъ Оберданкъ! да здравствуетъ Италія!“ Борьба между оппозиціею и правительствомъ дошла до того, что въ зданіи парламента вождь оппозиціи Никотера нанесъ пощечину главному секретарю министерства иностранныхъ дѣлъ Ловино. Послѣдній вызвалъ Никотера на дуэль, которая и произошла 7-го декабря. Оружіемъ были сабли. Оба противника получили по нѣсколько ранъ.

— Въ Норвегіи, мало-по-малу, образовалась сильная революціонная партія. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ союзовъ, подъ названіемъ „народной охраны“. Партія эта начинаетъ проявлять свое существованіе разнаго рода демонстраціями. Главныя силы ея сосредоточены въ Трауттейскомъ округѣ. Такъ, во время разбирательства въ тамошнемъ судѣ дѣла, по преступленію одного изъ членовъ партіи, до ста человекъ, вооруженныхъ ружьями, ворвались въ залъ суда и дали холостыми зарядами, залпъ по судьямъ. Никто разумѣется не былъ раненъ, но всѣ присутствовавшіе въ залѣ суда разбѣжались, въ паническомъ страхѣ. Процессъ парламента съ правительствомъ еще не оконченъ.

— Успѣхи Магди продолжаютъ приводить въ ужасъ египетское правительство. Явились подробности о битвѣ подъ Суакимомъ. Городъ этотъ, довольно значительный, расположенъ на берегу Краснаго моря; въ немъ до 15,000 жителей и, будучи окруженъ плодородною и богатою мѣстностію, онъ составляетъ центръ торговли. Торговые интересы привлекли сюда европейцевъ, среди которыхъ имѣются и консулы нѣкоторыхъ державъ. Когда слухъ разнесся о приближеніи войска Магди къ Суакиму, изъ города вышли 500 человекъ египетскихъ солдатъ на встрѣчу неприятелю. Они встрѣтили отрядъ инсургентовъ изъ 200 человекъ, вооруженныхъ саблями, ножами и палками. Солдаты открыли ружейный огонь, нѣсколько инсургентовъ пало, но остальные безстрашно бросились въ ряды неприятелей, нанося удары холоднымъ оружіемъ. Египетскимъ войскомъ овладѣлъ панический ужасъ и они, потерявъ убитыми чуть не половину, обратились въ бѣгство. Инсургенты преслѣдовали ихъ и убивали. Все населеніе Суакима было страшно взволновано этимъ событіемъ, европейцы обратились къ губернатору города съ просьбою вооружить ихъ. Съ 14-го до 19-го ноября Суакимскіе форты подвергались нападенію. 20-го числа войско, состоявшее изъ 900 человекъ сдѣлало вылазку, но было почти истреблено ин-

сургентами. Потери простираются до 680 солдатъ и 15 офицеровъ. Ожидаютъ теперь въ Суакимѣ подкрѣпленія, во главѣ котораго стоитъ Бекеръ—паша, облеченный высшею гражданскою и военною властью. Англійскія суда охраняютъ городъ со стороны моря. Въ городахъ Такорѣ и Сингатѣ, окруженныхъ войсками Магди, гарнизоны обречены на голодную смерть.

— Въ то время, когда французскій сенатъ обсуждалъ новый кредитъ на тонкинскую экспедицію, отъ адмирала Курбѣ была получена телеграмма, что форты Сонтай взяты. Это извѣстіе повліяло какъ на утвержденіе кредита, такъ и на настроеніе маркиза Цзенга, который сдѣлался уступчивѣе. Онъ предлагаетъ французамъ оставить Сонтай въ ихъ власти и освободить Тонкинъ отъ протектората Китая, съ тѣмъ однако-же, чтобы крѣпость Бакъ-Нингъ не была бомбардирована.

— Въ Англии нѣсколько политическихъ процессовъ окончились казною и каторгою. Раздраженная партія анархистовъ извѣстила правительство о готовящемся террорѣ. Нѣкоторыя части Лондона охраняются полиціею и жандармами. Личность Гладстона также считается въ опасности. Мѣстопробываніе его и онъ самъ тщательно оберегаются.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Правительств. Вѣстникѣ“ напечатано: 29-го ноября на Высочайшей охотѣ лошади понесли и опрокинули сани, въ которыхъ ѣхалъ Государь Императоръ; при паденіи Его Величество получилъ сильный ушибъ въ правое плечо, безъ перелома костей, но съ поврежденіемъ связокъ. Первое время Его Величество испытывалъ сильныя боли, вслѣдствіе чего ночи проводилъ неспокойно. Въ настоящее время боли значительно утихли, но воспалительное состояніе праваго плечевого сустава все еще продолжается. Волѣзнь Его Императорскаго Величества, по своему характеру, требуетъ абсолютнаго спокойствія и для полнаго выздоровленія необходимо довольно продолжительное леченіе. Общее состояніе здоровья Государя Императора вполне удовлетворительно.

— „Русск. Курьеру“ передаютъ, что Высочайше учрежденная коммиссія по пересмотру устава о предупрежденіи и преслѣченіи преступленій подъ предѣлительствомъ директора департамента полиціи, т. е. Плеве, возобновила свои засѣданія. Насколько извѣстно, до настоящаго времени коммиссія разсмотрѣла до половины статей существующаго устава, изъ которыхъ часть будетъ оставлена въ прежней редакціи, другая-же найдена устарѣвшею и подлежащею исключенію изъ устава.

— Изъ Петербурга той-же газетѣ сообщаютъ, что туда прибылъ изъ Ташкента сенаторъ Гирсъ, ревизовавшій Туркестанскій край. Сенаторъ представилъ теперь свои труды въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Трудовъ этихъ около сорока печатныхъ листовъ. Сюда входятъ всѣ дѣла по нуждамъ края, о которыхъ жители Туркестана ходатайствуютъ передъ правительствомъ. Въ оформленіи этихъ дѣлъ, по удовлетворенію ихъ, совмѣстно съ министерствомъ приметъ свое участіе и сенаторъ Гирсъ.

— Ходатайство генерала Черныева о командированіи въ Туркестанъ особаго римско-католическаго священника уважено и, по словамъ „Нов. Вр.“, уже назначенъ въ Туркестанскій край, нѣкто Сенчиковскій, который ѣдетъ туда на два года.

— Министерствомъ юстиціи, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, внесенъ въ государственннй совѣтъ проектъ объ учрежденіи должности оберъ-прокурора отдѣленія перваго департамента правительствующаго сената по крестьянскимъ дѣламъ.

— Въ послѣднемъ номерѣ „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ опубликованъ уставъ вновь уч-

реждаемого с.-петербургско-московского коммерческого банка. Учредители общества: И. М. Гедоновъ, П. Н. Батюшковъ, В. П. Обуховъ, С. С. Поляковъ, Л. С. Поляковъ, Я. С. Поляковъ и К. М. Полежаевъ.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ, что изъ общаго итога разрѣшенныхъ крестьянскимъ земельнымъ банкомъ ссудъ на полтавскую губернію придѣлается 650 тысячъ рублей, на екатеринославскую около 600 тысячъ, на херсонскую и подольскую около 200 тысячъ на каждую. Всего же хуже дѣло идетъ въ черниговской и волынской, гдѣ сдѣлокъ почти нѣтъ. Значительность покупокъ въ полтавской и екатеринославской губерніяхъ легко объяснить тѣмъ, что обѣ эти губерніи—особенныя: и тамъ, и здѣсь масса крестьянъ получила самыя ничтожныя надѣлы; разница только въ томъ, что въ полтавской губерніи крестьянское малоземелье образовалось отчасти въ силу густоты населенія, а екатеринославцы сумѣли устроить крестьянъ мелкими клочками среди огромнаго земельного пространства.

— 300-лѣтняя годовщина перваго русскаго печатника праздновалась не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ большихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Россіи, и почти вездѣ ознаменовалась разными сборами и пожертвованіями, посвященными къ пользѣ наборщиковъ и ихъ семей.

— 8-го декабря послѣдовало открытіе витебскаго окружнаго суда.

— 9-го декабря въ Ташкентѣ освященъ католическій костелъ и открыта для туземныхъ женщинъ и дѣтей амбулаторная лечебница.

— 10-го декабря отправленъ изъ Иркутска 3-й караванъ съ 250 пуд. золота.

— Исключительно теплая зима сопровождается, по словамъ „Нов. Вр.“, замѣчательными явленіями на нашемъ Сѣверѣ: въ густыхъ еловыхъ лѣсахъ продолжаютъ прорастать разныя растенія: папоротникъ, брусника, кислица, пырей и даже какой-то пластинчатый грибокъ; при этомъ въ лѣсахъ замѣчается множество синицъ.

— Также газета передаетъ, что предполагается снарядить въ будущемъ году специальную экспедицію для изслѣдованія Сѣвернаго Урала въ геологическомъ и географическомъ отношеніи.

— Изъ Петербурга сообщаютъ въ „Русскій Курьеръ“, что по полученнымъ изъ Бухары свѣдѣніямъ, предстоящимъ лѣтомъ, въ Петербургъ придетъ партія бухарцевъ для положенія находящемуся въ Императорской публичной библиотекѣ, омоchenному кровію сыновей Ала, зятя Магомега, корану, вывезенному русскими изъ Самарканда и составляющему святину въ глазахъ мусульманъ, населяющихъ Бухару.

— Въ Иркутскѣ 9-го декабря происходили торжественныя проводы останковъ командира погибшаго парохода „Жанетта“, капитана де-Донга, и его сподвижниковъ. На гроба возложены вѣнки. Во время процессіи, публикѣ раздавались стихи, посвященные памяти усопшихъ.

— Газеты сообщаютъ, что библиотека В. О. Корша, состоящая изъ 5,000 томовъ, продана на-дняхъ съ публичнаго торга кредиторами покойнаго за тридцать пять рублей.

— Изъ Москвы „Новостямъ“ пишутъ: „Вчера, 11-го декабря, въ засѣданіи статистическаго отдѣленія юридическаго общества происходили пренія по поводу реферата В. С. Пругавина „о русской поземельной общинѣ по послѣднимъ изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ“. Оппонентами явились: В. И. Орловъ, Каблуковъ, В. А. Гольцевъ, Зѣбревъ и Мейчикъ. Особенно интересно было возраженіе г. Каблукова, который между прочимъ, замѣтилъ, что напрасно референтъ такъ восхваляетъ общину и настаиваетъ на томъ, что она живуча и крѣпка, что даже и при настоящихъ, далеко неблагоприятныхъ для ней политическихъ и экономическихъ условіяхъ, она непременно сохранится, „вынесетъ все и широко, ясно, грудью дорого проложитъ себѣ“... Такія утвержденія могутъ сослужить плохую службу русской общинѣ, потому что они вводятъ въ заблужденіе публику и русское образованное общество, представляя дѣло въ обманчивомъ

свѣтѣ. Нельзя не сознаться, впрочемъ, что почтенный референтъ В. С. Пругавинъ очень удачно и остроумно опровергалъ всѣ возраженія, какія представлялись его оппонентами“.

— Авторъ петербургскихъ писемъ въ декабрьской книжкѣ „Русской Мысли“ рассказываетъ, что въ концѣ октября, редакторъ-издатель газеты „Голосъ“ А. А. Краевскій передалъ свои права на это изданіе бывшимъ сотрудникамъ газеты, причемъ уступилъ имъ типографію и стереотипную „Голоса“ и обязался представить въ ихъ распоряженіе капиталъ, необходимый для первоначальнаго поддержанія газеты. Какъ капиталъ въ размѣрѣ 75,000 руб., такъ и типографія, отбѣненная въ половину ея стоимости (въ 50,000 р.), были переданы сотрудникамъ на условіи постепенной уплаты, втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, исключительно изъ доходовъ газеты. Бывшіе сотрудники „Голоса“, избрали изъ своей среды г. Самойловича, завѣдывавшаго экономическимъ отдѣломъ „Голоса“, своимъ представителемъ и будущимъ редакторомъ-издателемъ газеты. Въ началѣ ноября, г. Самойловичъ обратился въ главное управленіе по дѣламъ печати съ просьбою, во первыхъ, разрѣшить изданіе „Голоса“ безъ цензуры и вторыхъ—утвердить его въ качествѣ редактора газеты, но получивъ категорическій отказъ.

— „Новости“ передаютъ, что графъ Л. Н. Толстой ищетъ бытовомъ романѣ изъ русской жизни. Скоро появится также въ свѣтъ его сочиненіе: „Въ чемъ моя вѣра?“. Книга эта печатается всего въ 50 ти экземплярахъ и будетъ продаваться по 25 руб. за экземпляръ.

— Въ газету „Заря“ профессоръ Мечниковъ сообщаетъ, что одесскій зоологъ А. О. Ковалевскій получилъ отъ профессора въ марсельскаго „Faculté des Sciences“ приглашеніе перейти на кафедру зоологіи въ Марсель, гдѣ существуютъ предложеніе открыть первый провинціальный университетъ во Франціи и куда желательно привлечь лучшія научныя силы. За чтеніе курса впродолженіи одного семестра, и притомъ по выбору самого лектора, Ковалевскому предлагають жалованье въ размѣрѣ 15,000 франковъ (6,000 руб.) въ годъ. Жюль Ферри выразить полное сочувствіе этому проекту. „Было-бы однако-же крайне прискорбно, прибавляетъ къ этому г. Мечниковъ, если-бы Ковалевскій согласился на сдѣланное ему предложеніе и если-бы русскіе университеты лишились такого замѣчательнаго ученаго и профессора. Сообщенный мною фактъ можетъ имѣть интересъ, какъ новое возраженіе противъ не разъ высказывавшагося съ извѣстной стороны мнѣнія объ отсутствіи у насъ хорошихъ и знающихъ профессоровъ.“

ОТВѢТЪ НА РЕПЛИКИ «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ».

«Екатеринбургская Недѣля» такъ часто начала поминать насъ, что мы нашли нужнымъ и съ своей стороны дать ей нѣкоторое объясненіе. Нашъ корреспондентъ, сообщившій намъ о вечерѣ въ екатеринбургской женской гимназіи 12-го августа, на которомъ предсѣдатель земской управы г. Клепиникъ читалъ игривыя стихи, нынѣ на запросъ нашъ увѣдомляетъ, что сдѣланный ему редакторомъ „Екатеринбургской Недѣли“ упрекъ, будто его корреспонденція послужила поводомъ къ лишенію гимназіи доходовъ отъ найма ея зала, совершенно не заслуженъ. Гимназія дѣйствительно лишилась дохода отъ отдачи въ аренду своей залы подъ зрѣлища, не имѣющія ничего общаго съ воспитаніемъ; но произошло это по распоряженію попечителя округа, основанному на законѣ и сдѣланному даже гораздо ранѣе, чѣмъ въ газетахъ появились корреспонденція о вечерѣ 12-го августа. Давно, года два уже,

существуетъ законъ, по которому въ залахъ учебныхъ заведеній не допускаются никакія зрѣлища (спектакли, концерты и т. п.), кромѣ тѣхъ, которыя устраиваются для учащихся съ чисто педагогическими цѣлями. Вотъ этотъ-то законъ и приказалъ исполнять попечитель округа Х. П. Сольскій въ бытность свою въ Екатеринбургѣ, гораздо ранѣе, чѣмъ получилъ въ газетахъ свѣдѣнія о вечерѣ 12-го августа.—Слѣдовательно гимназія лишилась источника доходовъ на законномъ основаніи, и пенять на газеты нѣтъ основанія. Упрекъ въ искаженіи истины напимъ корреспондентомъ, сообщившимъ, что на вечерѣ была начальница гимназіи—вѣренъ, но только формально. На вечерѣ не было начальницы, но была исправляющая ея должность классная дама, которую корреспонденту, какъ не мѣстному жителю, и указали вмѣсто формальной начальницы. Г. Штейнфельду, какъ чиновнику-редактору, должно быть извѣстно, что въ бюрократическомъ смыслѣ исправляющій должность равенъ тому, за кого онъ эту должность правитъ, и что нельзя же было сказать, что начальницы не было, коль скоро была исправляющая ея должность. О клеветѣ по подобному поводу не можетъ быть и рѣчи. Спросимъ: развѣ за тѣмъ существуютъ мѣстные газеты, чтобы закрывать истину?

Въ заключеніе помѣщаемъ слѣдующее письмо въ редакцію.

Милостивый государь,

Г. Редакторъ.

Въ газетѣ, если можно еще продолжать такъ называть „Екатеринбургскую Недѣлю“, редактируемую и издаваемую горнымъ инженеромъ Штейнфельдомъ, появился цѣлый рядъ инсинуаціонныхъ и провокаціонныхъ замѣтокъ, направленныхъ противъ меня и вызванныхъ очевидно тѣмъ, что я одинъ изъ корреспондентовъ въ столичныя газеты, въ томъ числѣ и въ „Восточное Обозрѣніе“. Грязь этихъ замѣтокъ горнаго инженера Штейнфельда и достойныхъ его сотрудниковъ дошла до послѣднихъ предѣловъ: тутъ и брань, тутъ и возбужденіе къ дракѣ, тутъ и словесное на газету, въ которую я сотрудничаю.—Вашимъ читателямъ, незнакомымъ съ правами той среды, органомъ которой служить „Екатеринбургская Недѣля“, можетъ показаться страннымъ—почему я, относя часть инсинуаціи, провокаціи и запугиваній къ себѣ, не даю отпора каждой изъ нихъ въ отдѣльности, не требую опроверженій лжи въ той же газетѣ, не тяну ее наконецъ къ суду.—Но все это отнюдь не странно. Слишкомъ много было бы чести отъ каждаго такого моего шага для г. Штейнфельда, его газеты и всѣхъ тѣхъ его читателей, которые ему до сихъ поръ вѣрятъ. Возражать—можно только добросовѣстному противнику; требовать опроверженій—можно только отъ газеты, которую уважаешь; къ суду привлекать „Екатеринбургскую Недѣлю“, какъ изданіе подцензурное, за брань—значило бы тянуть къ отвѣту цензора—несчастнаго человѣка, обязаннаго копать въ грязи этой газеты за сотню рублей въ годъ, выплачиваемую ему г. Штейнфельдомъ. Зная еще со времени школьной скамьи, что *vituperia stultorum et pravorum—laus est*, я вмѣню себѣ въ заслугу всякія нападенія внушителей и читателей „Екатеринбургской Недѣли“ и радуюсь, что въ нихъ я поселилъ такую противъ себя злобу. Запугать имъ меня не удастся—Богъ не выдастъ., злоба же ихъ доказываетъ, что мои обличенія

мѣтко попадаютъ въ цѣль. Вы совершенно справедливо когда-то замѣтили, что съ такой злобою можно защищать только куски вырываемые изо рта; я пожалуй не разъ уже помѣшалъ и впредь помѣшаю попадать лакомымъ кускамъ въ грязные и алчные рты внушителей „Екатеринбургской Недѣли“.

Относясь съ полнымъ презрѣніемъ къ дѣтелямъ „Недѣли“, я конечно никогда не стану удостоивать ее своими обращеніями прямо или косвенно. Я не буду возражать этимъ господамъ даже тогда, когда они будутъ приписывать мнѣ чужія обличенія. Пусть ихъ боится одного меня въ столичныхъ газетахъ. Но изъ моего рѣшенія не полемизировать съ г. Штейнфельдомъ я долженъ сдѣлать одно исключеніе.—Держать этого господина доходить до того, что онъ увѣряетъ, будто-бы я состоялъ когда-то его сотрудникомъ по первымъ шести нумерамъ „Екатеринбургской Недѣли“. Это оскорбительнѣе всего, что онъ могъ придумать, этотъ редакторъ, принужденный на своихъ же страницахъ сознаться, что въ его газетѣ сотрудничаютъ шантажисты (см. № 44 „Е. Н.“), и оставить безъ возраженія эту ложь—я не могу. Ни на одну минуту съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ, что такое г. Штейнфельдъ, я не имѣлъ съ нимъ и его сотрудниками ничего общаго.

Въ 1879 году я участвовалъ, по приглашенію тогдашней издательницы „Екатеринбургской Недѣли“, г-жи Полковой, въ нѣсколькихъ первоначальныхъ редакціонныхъ совѣщаніяхъ вмѣстѣ съ А. Н. Супоневымъ (бывшимъ редакторомъ „Петербургскаго Листка“), А. А. Клоповымъ (нынѣ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири), докторомъ Вишнякимъ и фиктивнымъ тогда еще редакторомъ г. Штейнфельдомъ. Составивъ себѣ тутъ же понятіе о взглядахъ и направленіи этого послѣдняго, я не только немедленно вышелъ изъ состава редакціи, но потребовалъ отъ г-жи Полковой, чтобы объ этомъ было напечатано въ газетѣ. И въ № 9 „Е. Н.“ за 1879 годъ было напечатано буквально слѣдующее: „И. К. Савицкій насъ проситъ сообщить, что на страницахъ нашей газеты не появлялось ни одной статьи, принадлежащей лично ему, и что въ настоящее время онъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ редакціей нашей газеты не состоитъ“. Пусть г. Штейнфельдъ вспомнитъ и тѣ письма которыя я писалъ тогда ему и г-жѣ Полковой, пусть вспомнитъ письма къ ней А. А. Клопова и тогда онъ не будетъ увѣрять, что мы были его сотрудниками. И мы и А. Н. Супоневъ слишкомъ скоро узнали, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. А. А. Клоповъ желалъ выкупить газету изъ подъ редакторства г. Штейнфельда; я, при содѣйствіи жены, рассчитывалъ издавать въ Екатеринбургѣ другую газету. Неужели же мы сотрудники г. Штейнфельда? Ни женѣ моей, ни А. А. Клопову задуманное нами дѣло изъятія мѣстной печати изъ рукъ г. Штейнфельда по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ не удалось; но мнѣ лично удавалось и удается давать по крайней мѣрѣ столичнымъ газетамъ должное понятіе о томъ, каковъ этотъ монополистъ-редакторъ. Нужно, чтобы объ этомъ знали и ваши читатели и вотъ почему я прошу напечатать это мое письмо.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи вашего покорнаго слуги,

И. Савицкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1884 годъ.

въ Томскъ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Синицына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1884 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та-же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р., и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захолусть; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и несправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обоимъ различнымъ выдающимся проявленіямъ этой жизни найдеть мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно, — Кроме этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, разсказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ дѣламъ, просимъ помочь намъ трудами и совѣтами, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

еженедѣльная медицинская газета

„МЕДИЦИНСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

посвященная всѣмъ бытовымъ вопросамъ врачебнаго сословія и всѣмъ отраслямъ научной и практической медицины и гигиены:

(23 годъ изданія)

будетъ издаваться въ 1884 г. по той-же программѣ, и подъ тою-же редакціей, какъ и въ 1883 г.

Въ составъ газеты входятъ:

- 1) Статьи по вопросамъ объ отношеніи врачебнаго сословія къ обществу, общества къ врачамъ, и врачей взаимно другъ къ другу (разработка важнѣйшихъ вопросовъ русско-врачебнаго быта и исслѣдованія основныхъ его воль).
- 2) Статьи по всѣмъ отраслямъ научной медицины (включая сюда также спеціальныя отдѣлы медицинскихъ знаній, не имѣющие прямого клиническаго приложенія и интереса).
- 3) Статьи по всѣмъ вопросамъ практической медицины.
- 4) Статьи научнаго и публицистическаго содержанія по вопросамъ общественнаго здравоохраненія и частной гигиены.
- 5) Критическія и библиографическія статьи: рефераты главнѣйшихъ работъ иностранной и русской медицинской прессы.
- 6) Смѣсь, библиографія, хроника, научныя новости, отчеты о заведеніяхъ ученыхъ обществъ, отзывы западной прессы о русскихъ медицинскихъ работахъ и пр.
- 7) Объявленія.

Авторы статей благоволятъ адресовать ихъ (въ заказныхъ письмахъ) на имя Редактора Владимира Владиміровича Святловскаго (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 123, кв. 4).

Подписная цѣна на годъ съ перес. или дост. 8 р., безъ перес. и дост. 7 р. На полгода съ перес. и дост. 4 р., безъ перес. и дост. 3 р. 50 к.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ Главной Конторѣ «Медицинскаго Вѣстника» Николаевская ул., д. № 43, (при типографіи Б. Г. Янпольскаго).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно на имя Редактора-Издателя Бориса Григорьевича Янпольскаго (Николаевская ул., д. № 43).

Редакторъ-Издатель Б. Г. Янпольскій.
Редакторъ В. В. Святловскій.

МЕЖЕВОЙ ВѢСТНИКЪ

СПЕЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Межеваго дѣла, геодезіи, поземельнаго кадастра и землевѣдѣнія

выходить въ Москвѣ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 10 листовъ съ приложеніями.

Уловія подписки на 1884 годъ,

второй годъ изданія:

Подписная цѣна 8 р. съ пересылкою и доставкою. Для служащихъ въ межевыхъ учрежденіяхъ, для землемѣровъ земствъ и городовъ допускается рассрочка по третямъ года: къ 15 Декабря 3 р., къ 15 Апрѣля 3 р., къ 15 Сентября 2 р.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ:—въ Управленіи Межевою частію Министерства Юстиціи, Малая Итальянская, домъ № 18, кв. № 15;—въ Главномъ Агентствѣ русскихъ объявленій, Невскій, № 4.

Въ Москвѣ:—въ Редакціи журнала, въ зданіи Константиновскаго Межеваго Института—въ управленіи г. Предсѣдателя Межевой Канцеляріи, въ Кремлѣ, зданіе Сената;—въ Центральной конторѣ объявленій Л. Метцль, и К^о, Петровка, домъ Солодовникова.

Отъ иногородныхъ подписчиковъ исключительно въ редакціи, по адресу: въ редакцію журнала «Межевой Вѣстникъ», Москва, Константиновскій Межевой Институтъ.

Объявленія

по 20 коп. за полную строку петита, или за мѣсто занимаемое ею,

отъ магазиновъ книжныхъ, инструментальныхъ, писчебумажныхъ, рисовальныхъ и чертежныхъ принадлежностей и др.; принимаются: въ Главномъ Агентствѣ объявленій, С.-Петербургъ, Невскій, № 4 и въ типографіи Т. Рись, Москва, Старая Васманная, домъ Марасава.

Заграничныя и иногородныя объявленія поступаютъ исключительно черезъ Центральную контору объявленій Л. Метцль и К^о, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель: Н. Юденичъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

НАРОДНАЯ ЖИЗНЬ НА СѢВЕРѢ.

С. А. Приклонскаго.

1883 года. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Содержаніе: I. Крестянской невгоды и земская помощь. II. Музыканская культура и интеллигентный чиновникъ. III. Подъ прикрытіемъ европейской науки. IV. Волоостное владѣніе землею. V. Личное владѣніе землею. VI. Исторія первого передѣла. VII. Неурядица въ землевладѣніи. VIII. Паллѣтивны. IX. Сельскіе богачи. X. Борьба со сѣверемъ. XI. Народная школа и рабочая жизнь.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

СОВРЕМЕННАЯ РОССІЯ.

Сборникъ статей С. А. Приклонскаго, помѣщенныхъ во «Внутреннемъ обозрѣніи» журналовъ *Земство* и *Русская Мысль* 1881 и 1882 гг.

СЛОВОЛИТНЯ

О. И. ЛЕМАНА

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существовать съ 1854 года.

Постоянно располагаю БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ шрифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: гравѣрное, стереотипное и гальванопластическое заведеніе.